

Дело «Денисов (Denisov) против Украины»¹

(Жалоба № 76639/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 25 сентября 2018 г.

По делу «Денисов против Украины» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты*,
 Ангелики Нуссбергер,
 Линос-Александра Сисилианоса,
 Анны Юдковской,
 Хелены Ядерблом,
 Роберта Спано,
 Винсента А. де Гаэтано,
 Эрика Мёсе,
 Андре Потоцкого,
 Йонко Грозева,
 Карла Ранзони,
 Мартиныша Митса,
 Габриэле Кучко-Штадлмейер,
 Алёны Полачковой,
 Георгия А. Сергидеса,
 Марко Бошняка,
 Петера Пачолаи, *судей*,
 а также при участии Франсуазы Эленс-Пассос,
заместителя Секретаря-канцлера Суда,
 рассмотрев дело в открытых слушаниях 18 октября 2017 г. и 13 июня 2018 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 76639/11, поданной против Украины в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Украины Анатолием Олексеевичем Денисовым (Anatoliy

Oleksiyovych Denisov) (далее – заявитель) 8 декабря 2011 г.

2. Интересы заявителя представляли Дж. Гейврон (*J. Gavron*) и А. Холбэн (*A. Halban*), адвокаты, практикующие в г. Лондоне. Власти Украины были представлены И. Лищиной (*I. Lishchyna*), Уполномоченной Украины при Европейском Суде.

3. Заявитель жаловался, в частности, на отстранение его от должности председателя апелляционного суда в нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и утверждал, что эта мера являлась незаконным и несоразмерным вмешательством в осуществление его защищаемого статьей 8 Конвенции права на уважение частной жизни.

4. 15 января 2014 г. жалоба была коммуницирована властям Украины.

5. 25 апреля 2017 г., после проведения консультаций со сторонами, Палата Пятой Секции Европейского Суда в следующем составе: Ангелики Нуссбергер (Председателя), Эрика Мёсе, Анны Юдковской, Андре Потоцкого, Йонко Грозева, Карла Ранзони, Мартиныша Митса, судей, а также Милана Блашко, заместителя Секретаря Секции, – приняла решение уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты Европейского Суда. Ни одна из сторон не возражала против этого (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

6. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

7. Заявитель и власти Украины представили в Европейский Суд письменные замечания относительно приемлемости жалобы для рассмотрения по существу и по существу дела. Кроме того, Международная комиссия юристов (*International Commission of Jurists*), которой Председателем Большой Палаты Европейского Суда было разрешено вступить в письменное производство по делу (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда), представила письменные замечания в качестве третьей стороны.

8. Открытое слушание дела состоялось во Дворце прав человека в г. Страсбурге 18 октября 2017 г.

В заседании Европейского Суда приняли участие:

– со стороны властей Украины:

И. Лищина, Уполномоченная Украины при Европейском Суде, *агент*;

О. Давидчук (*O. Davydochuk*), сотрудница Секретариата Уполномоченного Украины при Европейском Суде, Министерство юстиции Украины,

Н. Рыбачок (*N. Rybachok*), сотрудница Секретариата Уполномоченного Украины при Европейском Суде, Министерство юстиции Украины, *консультанты*,

¹ Перевод с французского языка Е.В. Приходько.

² Настоящее Постановление вступило в силу 25 сентября 2018 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

– со стороны заявителя:

Дж. Гейврон,

А. Холбэн, консультанты.

Европейский Суд заслушал выступления И. Лицины, адвокатов Дж. Гейврон и А. Холбэна, а также их ответы на вопросы судей.

9. Письмом от 24 ноября 2017 г. заявитель по ходатайству Европейского Суда изменил свои требования о компенсации судебных расходов и издержек с учетом разбирательства дела в Большой Палате Европейского Суда. 11 декабря 2017 г. власти Украины представили свои письменные замечания относительно измененных требований заявителя о справедливой компенсации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявитель родился 6 июля 1948 г. и проживает в г. Киеве.

11. Судебная карьера заявителя началась в 1976 году, когда его избрали на должность судьи районного суда. На протяжении своей карьеры заявитель был председателем нескольких судебных органов.

12. 22 декабря 2005 г. Верховной Радой Украины заявитель был избран на должность судьи Киевского апелляционного административного суда.

13. 10 ноября 2006 г. Президентом Украины заявитель был назначен на должность исполняющего обязанности председателя Киевского апелляционного административного суда. 6 февраля 2009 г. Совет судей Украины (орган судебного самоуправления) назначил заявителя председателем этого суда сроком на пять лет, учитывая, что он достигнет пенсионного возраста в июле 2013 года, до окончания срока своих полномочий.

A. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЯВИТЕЛЯ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА

14. В феврале 2011 года Совет судей административных судов (еще один орган судебного самоуправления) решил изучить, наряду с другими вопросами, работу Киевского апелляционного административного суда. Эта проверка, проходившая в феврале и марте 2011 года, охватывала период с 2009 по 2010 год, а также с января по февраль 2011 года.

15. 24 мая 2011 г. Совет судей административных судов под председательством судьи К. представил Высшему совету юстиции Украины предложение об отстранении заявителя от административной должности председателя Киевского апелляционного административного суда на основании

того, что он ненадлежащим образом выполнял свои должностные обязанности. Предложение основывалось на результатах вышеупомянутой проверки.

B. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ВЫСШЕМ СОВЕТЕ ЮСТИЦИИ УКРАИНЫ

16. Высший совет юстиции Украины назначил слушания на 30 и 31 мая 2011 г. Заявителю было предложено присутствовать на них. Между тем, будучи 27 мая 2011 г. проинформированным Киевским апелляционным административным судом о том, что заявитель до 8 июля 2011 г. находится в ежегодном отпуске, Высший совет юстиции Украины отложил рассмотрение дела. Высший совет юстиции Украины направил заявителю повестку на следующее слушание, назначенное на 14 июня 2011 г. В ответ Киевский апелляционный административный суд вновь информировал Высший совет юстиции Украины о том, что заявитель находится в отпуске до 8 июля 2011 г.

17. 14 июня 2011 г. Высший совет юстиции Украины вынес решение в отсутствие заявителя и, основываясь на статье 20 Закона «О судостроительстве и статусе судей» и статье 32–1 Закона «О Высшем совете юстиции», отстранил заявителя от должности председателя суда. Высший совет юстиции Украины отметил, что «в функционировании Киевского апелляционного административного суда [были] выявлены существенные недостатки и ошибки, а также серьезные нарушения предусмотренных законом основных принципов организации и отправления правосудия», и «причиной дезорганизации работы суда являлось несоблюдение его председателем А. Денисовым положений применимого законодательства, регулирующего исполнение им должностных обязанностей». Высший совет юстиции Украины добавил, что «представленные А. Денисовым административные документы о распределении обязанностей между заместителями председателя суда, о создании палат и судебных составов и о распределении дел между судьями, а также документы, касающиеся кадровых или иных вопросов в некоторых случаях, [не соответствовали] положениям [внутригосударственного законодательства]». Наконец, Высший совет юстиции Украины обвинил председателя Киевского апелляционного административного суда, среди прочего, в «отсутствии надлежащего планирования, контроля и эффективного использования кадровых ресурсов».

18. При принятии Высшим советом юстиции Украины решения среди присутствовавших членов фигурировали судья К., генеральный прокурор, а также другие судебные и внесудебные члены совета. Из 18 присутствовавших членов совета восемь были судьями, 14 членов совета проголосовали за отстранение заявителя от должности.

19. По словам заявителя, когда Высший совет юстиции Украины выносил решение, в него входили два члена совета, которые в предыдущих случаях возбуждали разбирательства с целью отстранения его от должности судьи за «нарушение присяги». Заявитель добавил, что председатель Высшего совета юстиции Украины, а также другой член этого органа ранее обращались к нему с целью попытаться оказать на него влияние при осуществлении им профессиональной деятельности, но безуспешно.

20. 17 июня 2011 г. председатель Высшего совета юстиции Украины поручил Киевскому апелляционному административному суду исполнить решение Высшего совета юстиции Украины об отстранении заявителя от должности и незамедлительно проинформировать об этом Высший совет юстиции Украины. 23 июня 2011 г. заявитель был отстранен от своей административной должности, сохранив за собой должность судьи того же суда.

С. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ВЫСШЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДЕ УКРАИНЫ

21. Заявитель обжаловал решение Высшего совета юстиции Украины в Высший административный суд Украины, сочтя свое отстранение от должности незаконным и необоснованным. Заявитель утверждал, что Высший совет юстиции Украины не имел требуемых от суда независимости и беспристрастности. Заявитель подчеркнул, что эти требования входят в перечень процессуальных гарантий, содержащихся в статье 6 Конвенции, на применимости которой он настаивал в настоящем деле в ее гражданско-правовом аспекте, поскольку, по его мнению, соответствующее решение нанесло серьезный вред его правам на труд и на уважение профессионального достоинства. Кроме того, заявитель считал, что ему не было обеспечено право на участие в слушаниях. Заявитель утверждал, что решение Высшего совета юстиции Украины было сформулировано в общих выражениях, которые не содержали ссылок на конкретные факты и не указывали точные даты таких фактов. Заявитель также просил Высший административный суд Украины принять во внимание, что у него было более 35 лет судейского стажа, за последние 25 лет он неоднократно занимал пост председателя суда, за свою работу в судебной системе был награжден премиями, а в начале его работы на посту председателя Киевского апелляционного административного суда этот суд переехал из находившихся в аварийном состоянии военных казарм в хорошо оборудованные помещения в центре города, располагающие достаточным количеством залов судебных заседаний.

22. Заявитель также просил присудить ему в качестве компенсации материального ущерба, при-

чиненного, по его мнению, последовавшим снижением его жалования, сумму, которая на дату обращения с этой просьбой составляла 4 034,33 украинской гривны¹, за только что истекший период с июля по август 2011 года.

23. 25 августа 2011 г. Высший административный суд Украины в присутствии заявителя провел судебное заседание и отклонил без какого-либо рассмотрения требование заявителя о возмещении материального ущерба. В своем решении Высший административный суд Украины отметил, что он не обладает полномочиями для решения этого вопроса.

24. Решением от 11 октября 2011 г. Высший административный суд Украины отклонил в связи с необоснованностью жалобу заявителя на его отстранение от занимаемой должности. В этом решении Высший административный суд Украины прежде всего уточнил, что он обладал полномочиями, чтобы решить, была ли эта мера применена законно, обоснованно, соразмерно и, в частности, беспристрастно. Высший административный суд Украины добавил, что заявитель не оспорил обстоятельства, лежавшие в основе его отстранения от административной должности, и поэтому данные обстоятельства считаются установленными. Затем Высший административный суд Украины напомнил о нарушениях, вменяемых заявителю, и пришел к выводу, что решение Высшего совета юстиции Украины являлось законным, а право заявителя лично присутствовать на слушании не было нарушено, поскольку Высший совет юстиции Украины принял все необходимые меры по извещению заявителя о проведении слушаний, а заявитель не смог привести какую-либо убедительную причину для своего отсутствия на слушаниях. Высший административный суд Украины счел, что Высший совет юстиции Украины действовал в соответствии с Конституцией Украины, Законом «О судоустройстве и статусе судей» и Законом «О Высшем совете юстиции», а также согласно Регламенту Высшего совета юстиции Украины, который указывал в числе оснований для отстранения судьи от административной должности «нарушение должностных обязанностей». Высший административный суд Украины установил, что Высший совет юстиции Украины не нарушил ни Конституцию Украины, ни законодательство Украины.

25. После отстранения от должности председателя Киевского апелляционного административного суда заявитель продолжил занимать должность обычного судьи в этом же суде до 20 июня 2013 г., даты, когда Верховная Рада Украины освободила его от должности судьи после подачи им заявления об отставке.

¹ То есть около 345 евро по текущему курсу.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

А. КОНСТИТУЦИЯ УКРАИНЫ ОТ 28 ИЮНЯ 1996 Г. В РЕДАКЦИИ, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В ПЕРИОД, ОТНОСИВШИЙСЯ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА

26. Соответствующие положения Конституции Украины в период, относившийся к обстоятельствам дела, гласили следующее:

«...Статья 6

Государственная власть на Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную...

Статья 126

...Судья освобождается от должности органом, который его избрал или назначил, в случае...

2) достижения судьей шестидесяти пяти лет...

Статья 131

На Украине действует Высший совет юстиции, к ведению которого относятся:

1) внесение представления о назначении судей на должности или об освобождении их от должностей;

2) принятие решения по нарушениям судьями и прокурорами требований относительно несовместимости;

3) осуществление дисциплинарного производства в отношении судей Верховного Суда Украины и судей высших специализированных судов и рассмотрение жалоб на решение о привлечении к дисциплинарной ответственности судей апелляционных и местных судов, а также прокуроров.

Высший совет юстиции состоит из двадцати членов. Верховная Рада Украины, Президент Украины, съезд судей Украины, съезд адвокатов Украины, съезд представителей юридических высших учебных заведений и научных учреждений назначают в Высший совет юстиции по три члена, а всеукраинская конференция работников прокуратуры – двух членов Высшего совета юстиции.

В состав Высшего совета юстиции входят по должности председатель Верховного Суда Украины, министр юстиции Украины, генеральный прокурор Украины...».

В. КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ ОТ 6 ИЮЛЯ 2005 Г. В РЕДАКЦИИ, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В ПЕРИОД, ОТНОСИВШИЙСЯ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА

27. Соответствующие положения этого кодекса в период, относившийся к обстоятельствам дела, гласили следующее:

«...Статья 161. Вопросы, разрешаемые судом, рассматривающим дело

1. При принятии решения по делу суд определяет:

1) имели ли место обстоятельства, на которые ссылались стороны по делу, и какими доказательствами они подтверждаются;

2) существуют ли другие фактические данные, имеющие значение для рассмотрения дела, и подтверждающие их доказательства;

3) норму права, подлежащую применению к соответствующим правоотношениям...

Статья 171–1. Производство по делам об оспаривании решений, действий или бездействия Верховной Рады Украины, Президента Украины, Высшего совета юстиции и Высшей квалификационной комиссии судей Украины

1. Правила настоящей статьи применяются при производстве по административным делам об оспаривании...

2) решений Высшего совета юстиции...

2. Решения, действия и бездействие Верховной Рады Украины, Президента Украины, Высшего совета юстиции и Высшей квалификационной комиссии судей Украины могут быть оспорены в Высший административный суд Украины, в котором для этого создается специальная палата...

5. По результатам рассмотрения дела Высший административный суд Украины может:

1) признать незаконным полностью или в части решение Верховной Рады Украины, Президента Украины, Высшего совета юстиции или Высшей квалификационной комиссии судей Украины;

2) признать незаконными действия или бездействие Верховной Рады Украины, Президента Украины, Высшего совета юстиции или Высшей квалификационной комиссии судей Украины и обязать их принять определенные меры...».

С. ЗАКОН «О СУДОУСТРОЙСТВЕ И СТАТУСЕ СУДЕЙ» ОТ 7 ИЮЛЯ 2010 Г. (ДЕЙСТВОВАВШИЙ НА МОМЕНТ УКАЗАННЫХ СОБЫТИЙ)

28. Соответствующие положения этого закона в период, относившийся к обстоятельствам дела, гласили следующее:

«...Статья 20. Порядок назначения судей на административные должности

1. Административными должностями в суде являются должности председателя суда и заместителя (заместителей) председателя суда.

2. Председатель... апелляционного суда... [назначенный на должность сроком на пять лет из числа судей этого суда], может быть освобожден от этой должности Высшим советом юстиции Украины по требованию соответствующего совета судей...

6. Освобождение судьи от административной должности не прекращает его полномочий судьи...

Статья 29. Председатель апелляционного суда

1. Председатель апелляционного суда:

- 1) представляет суд как орган государственной власти в отношениях с другими государственными органами или органами местного самоуправления, а также с физическими или юридическими лицами;
- 2) определяет административные полномочия заместителей председателя апелляционного суда;
- 3) контролирует эффективность деятельности аппарата суда, вносит главе Государственной судебной администрации Украины представления о назначении на должность руководителя аппарата суда, заместителя руководителя аппарата суда и об освобождении их от должностей, а также о применении к руководителю аппарата суда, его заместителю поощрительных мер или наложении дисциплинарного взыскания в соответствии с законодательством;
- 4) издает на основании акта об избрании на должность судьи или освобождении судьи от должности соответствующий приказ;
- 5) сообщает Высшей квалификационной комиссии судей Украины о наличии вакансий в апелляционном суде в десятидневный срок со дня их открытия;
- 6) обеспечивает выполнение решений собрания судей апелляционного суда;
- 7) контролирует ведение и анализ судебной статистики, организует изучение и обобщение судебной практики, заботится об информационно-аналитическом обеспечении судей с целью повышения качества правосудия;
- 8) обеспечивает организацию необходимого повышения квалификации судей апелляционного суда и
- 9) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законом.» (...)

Статья 113. Задачи судейского самоуправления

1. В качестве независимого коллективного способа решения судьями вопросов, относящихся к внутренней работе судов, должно быть организовано судейское самоуправление...

Статья 114. Организационные формы судейского самоуправления

1. Судейское самоуправление осуществляется в форме собраний судей, советов судей, конференций судей и Съезда судей Украины...

Статья 115. Собрания судей

...2. Собрания судей [суда] созываются председателем суда по собственной инициативе или по требованию не менее одной трети от общего числа судей суда...

Статья 122. Советы судей

1. В период между конференциями судей функции, относящиеся к судейскому самоуправлению, осуществляются соответствующими советами судей...
3. Совет судей состоит из одиннадцати судей...

6. Совет судей:

- 1) контролирует работу соответствующих судов, рассматривает подготовленные председателями судов отчеты по этим вопросам...
- 3) вносит в Высший совет юстиции Украины представления о назначении судей на административные должности в судах и об освобождении их от этих должностей...».

D. ЗАКОН «О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ ЮСТИЦИИ» ОТ 15 ЯНВАРЯ 1998 Г. (ДЕЙСТВОВАВШИЙ НА МОМЕНТ УКАЗАННЫХ СОБЫТИЙ)

29. Соответствующие положения этого закона в период, относившийся к обстоятельствам дела, предусматривали следующее:

«...Статья 3. Полномочия Высшего совета юстиции

Высший совет юстиции:

...1.1) по представлению соответствующего совета судей освобождает судей от должностей председателя суда и заместителя председателя суда...

Статья 32–1. Освобождение судьи от должности председателя суда или заместителя председателя суда

...Вопрос об освобождении председателя суда или заместителя председателя суда от должности рассматривается на заседании Высшего совета юстиции по представлению соответствующего специализированного совета судей. Соответствующие председатель суда или заместитель председателя суда приглашаются на заседание. В случае невозможности участия в заседании по уважительной причине председатель суда или заместитель председателя суда могут представить приобщаемые к материалам дела письменные замечания, которые подлежат оглашению в ходе заседания Высшего совета юстиции. В случае, если председатель суда или заместитель председателя суда вновь не могут явиться на заседание, дело может быть рассмотрено в их отсутствие.

Высший совет юстиции принимает решение об освобождении судьи от должности председателя суда или заместителя председателя суда большинством голосов от общего числа его членов, закрепленного Конституцией Украины».

30. Другие соответствующие положения этого закона содержатся в Постановлении Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины» (Oleksandr Volkov v. Ukraine) (жалоба № 21722/11, §§ 65–71, ECHR 2013).

E. РЕГЛАМЕНТ ВЫСШЕГО СОВЕТА ЮСТИЦИИ УКРАИНЫ ОТ 4 ОКТЯБРЯ 2010 Г. (ДЕЙСТВОВАВШИЙ НА МОМЕНТ УКАЗАННЫХ СОБЫТИЙ)

31. Пункт 3.2 (1) этого регламента предусматривает, что судья может быть освобожден от должности председателя суда или заместителя предсе-

дателя суда Высшим советом юстиции Украины по представлению соответствующего совета судей.

32. Пункт 3.2 (2) данного регламента предусматривает следующие основания для освобождения судьи от его административной должности: i) освобождение судьи от должности судьи; ii) подача судьей заявления об освобождении его от административной должности; iii) истечение срока, на который судья был назначен на административную должность; iv) перевод судьи в другой суд; v) неисполнение судьей своих должностных обязанностей.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

33. В соответствующих разделах Европейской хартии о статусе судей (Дирекция по правовым вопросам Совета Европы, 8–10 июля 1998 г., DAJ/DOC (98)23) предусматривается следующее:

« 1. Общие принципы

...1.3. Для принятия любого решения по вопросу об отборе, принятии на работу, назначении, прохождении службы или прекращении функций любого судьи статусом предусматривается участие независимой от исполнительной и законодательной власти инстанции, не менее половины членов которой составляют судьи, избранные своими коллегами в соответствии с правилами, гарантирующими самое широкое представительство судебных органов...

5. Ответственность

5.1. Неисполнение судьями любого из обязательств, ясно обозначенного в статусе, может вести к применению санкции только по решению, предложению, рекомендации или с согласия судебной инстанции или иной инстанции, не менее половины состава которой представляют избранные судьи, в рамках состязательной процедуры, при которой судья, чье дело рассматривается, может прибегнуть к помощи защитника. Набор санкций, которые могут быть применены, детально изложен в статусе, и их применение осуществляется в соответствии с принципом пропорциональности. Решение органа исполнительной власти, суда или инстанции, указанных в настоящем пункте, налагающих санкцию, может быть обжаловано в вышестоящей инстанции судебного характера...».

34. В выводах, сделанных в «Докладе о независимости судебной системы, часть I: Независимость судей», принятом в ходе 82-го пленарного заседания 12 и 13 марта 2010 г. (CDL-AD(2010)004), Венецианская комиссия¹ отметила следующее:

«...82. Чтобы обеспечить внутреннюю и внешнюю независимость судебной системы, государства должны соблюдать следующие стандарты:

...4. Для обеспечения независимости судебной системы целесообразно, чтобы в принятии решений о назначении судей и прохождении ими службы решающую роль играл независимый совет судей. Уважая при этом многообразие правовых систем, Венецианская комиссия рекомендует государствам, которые еще не сделали этого, предусмотреть создание независимого совета судей. Состав этого совета должен быть в любом случае плюралистическим: судьи должны составлять значительную, если не большую, часть его членов. За исключением членов по должности эти судьи должны избираться или назначаться своими коллегами...

6. Советы судей или дисциплинарные органы должны играть ключевую роль в дисциплинарных разбирательствах. Следует предусмотреть возможность обжалования решений дисциплинарных органов...».

35. Соответствующие разделы Рекомендации № CM/Rec(2010)12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О судьях: независимость, эффективность и обязанности» (принята 17 ноября 2010 г. на 1098-м заседании Комитета министров Совета Европы на уровне представитель министров) предусматривают следующее:

«...Глава IV. Советы юстиции

26. Советы юстиции представляют собой установленные законом или Конституцией независимые органы, которые призваны обеспечить независимость судебной системы и каждого отдельного судьи и тем самым содействовать эффективному функционированию судебной системы.

27. Не менее половины членов этих советов должны составлять судьи, избранные своими коллегами – представителями всех уровней судебной власти на основе полного соблюдения плюрализма в судебной системе.

28. Советы юстиции должны демонстрировать самый высокий уровень прозрачности перед судьями и обществом путем развития заранее установленных процедур и обоснования своих решений...

Глава VI. Статус судьи

Отбор и профессиональная деятельность

...46. Компетентный в сфере отбора и профессиональной деятельности судей орган должен быть независимым от исполнительной и законодательной власти. Для обеспечения его независимости не менее половины членов этого органа должны составлять судьи, избранные своими коллегами.

47. Тем не менее, если конституционные или законодательные положения предусматривают, что глава государства, правительство или законодательная власть принимают решения об отборе и профессиональной деятельности судей, компетентный и независимый орган, значительную часть которого составляют представители судебной власти (с учетом правил, применимых к советам юстиции и перечисленных в главе IV), должен иметь полномочия вносить предложения или выносить заключения, которым соответствующий орган, производящий назначение, следует на практике.

¹ Венецианская комиссия – Европейская комиссия за демократию через право при Совете Европы (примеч. переводчика).

48. Состав независимых органов, упомянутых в пунктах 46 и 47, должен обеспечивать как можно более разнообразное представительство. Их процедуры должны быть открытыми, а у кандидатов, обратившихся с такой просьбой, должна быть возможность ознакомиться с обоснованием вынесенных решений...

Глава VII. Обязанности и ответственность...

Ответственность и дисциплинарное разбирательство

...69. Дисциплинарное разбирательство может проводиться в отношении судей, неэффективным и ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности. Это разбирательство должно проводиться независимым органом или судом с соблюдением всех гарантий справедливого судебного разбирательства и предоставлять судьям право на обжалование решения и взыскания. Дисциплинарные взыскания должны быть соразмерны совершенному нарушению».

36. Консультативным советом европейских судей 17–19 ноября 2010 г. в ходе своего 11-го пленарного заседания была принята Великая хартия судей (Основополагающие принципы) (*Magna Carta of Judges (Fundamental Principles)*), обобщающая и систематизирующая основные выводы уже принятых им заключений. Раздел под названием «Орган, отвечающий за обеспечение независимости» гласит следующее:

«13. Для обеспечения независимости судей каждое государство должно создать Совет юстиции или другой специальный орган, независимый от исполнительной и законодательной власти, наделенный наиболее широкими полномочиями по любому вопросу, касающемуся статуса судей, а также организации, функционирования и авторитета судебных органов. Совет должен состоять либо исключительно из судей, либо, по меньшей мере, из существенного большинства судей, избранных своими коллегами. Совет юстиции обязан предоставлять отчет о своей деятельности и о принимаемых им решениях».

37. Другие соответствующие международные документы приводятся в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» (*Baka v. Hungary*) (жалоба № 20261/12¹, §§ 72–73 и 82–86, *ECHR* 2016).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДОВ

38. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявитель утверждал, что разбирательство дела в Высшем совете юстиции Украины и Высшем административном суде Украины, касавшееся его

освобождения от должности председателя Киевского апелляционного административного суда, не отвечало требованиям независимости и беспристрастности суда. Кроме того, заявитель считал, что Высший административный суд Украины не осуществил достаточный контроль в настоящем деле в нарушение его права на доступ к суду.

39. В соответствующей части пункт 1 статьи 6 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

40. Основываясь на принципах, сформулированных в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*) (жалоба № 63235/00, § 62, *ECHR* 2007-II), заявитель утверждал, что в настоящем деле пункт 1 статьи 6 Конвенции применяется в его гражданско-правовом аспекте. Заявитель полагал, что законодательство Украины прямо не исключало доступ к суду, указав, что его дело было рассмотрено Высшим советом юстиции Украины в пределах судебных полномочий этого органа, а затем Высшим административным судом Украины – обычным судом во внутривосударственной судебной системе. Из этого заявитель сделал вывод о том, что внутривосударственное законодательство не исключало доступа к суду для рассмотрения спора такого рода, и требование, вытекающее из вышеупомянутого Постановления по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», не было выполнено в своем первом аспекте. Заявитель добавил, что его освобождение от административной должности причинило ему материальный ущерб из-за снижения его заработка, а также моральный вред вследствие его понижения в должности. В первоначальном формуляре своей жалобы заявитель утверждал, что статья 6 Конвенции была применима также в ее «уголовном» аспекте. Однако при рассмотрении жалобы Большой Палатой Европейского Суда заявитель ссылаясь на то, что применимость данного положения Конвенции ограничена его гражданским аспектом.

41. Власти Украины настаивали на том, что статья 6 Конвенции неприменима в ее гражданско-правовом аспекте, поскольку, по их мнению, не было затронуто какое-либо «гражданское» право. Власти Украины утверждали, что спор относился полностью к сфере публичного права. Они также считали, что сумма, требуемая заявителем

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 10 (примеч. редактора).

в качестве компенсации материального ущерба, была несущественной (см. § 22 настоящего Постановления), и поэтому не может быть установлено причинения какого-либо «значительного ущерба». Власти Украины пришли к выводу о несовместимости жалобы с правилом *ratione materiae*¹ Конвенции.

2. Объяснения третьей стороны

42. Международная комиссия юристов в качестве третьей стороны полагала, что принцип независимости судебной власти предполагает несменяемость председателя суда. Международная комиссия юристов сочла, что для обеспечения как несменяемости и независимости председателей судов лично, так и их возможности по сохранению независимости членов их судов, порядок освобождения от должности председателя суда должен предоставлять те же гарантии независимости и справедливости, что и порядок освобождения от должности судьи. Международная комиссия юристов утверждала, что вопрос о применимости статьи 6 Конвенции в настоящем деле должен решаться на основе критерия, выработанного в прецедентной практике Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» и использованного им в делах, касающихся судей, в частности, в вышеупомянутом деле «Бака против Венгрии».

3. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

43. Ни одна из сторон не утверждала, что пункт 1 статьи 6 Конвенции применим в его уголовно-правовом аспекте. Действительно, предметом рассматриваемого разбирательства не являлось решение об уголовном обвинении, и уголовный аспект, таким образом, не был затронут (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», §§ 93–95).

(a) *Общие условия применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции в его гражданско-правовом аспекте*

(i) Принципы, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу

44. Для применимости пункта 1 статьи 6 Конвенции в его «гражданском» аспекте необходи-

мо наличие «спора» о «праве», которое, по крайней мере, на доказуемых основаниях может считаться признаваемым внутригосударственным законодательством независимо от того, защищено ли это право Конвенцией. Спор должен быть реальным и серьезным. Он может относиться не только к действительному существованию права, но и к его пределам и способу осуществления, и, наконец, результат разбирательства должен непосредственно иметь решающее значение для данного права, слабые связи или отдаленные последствия не являются достаточными для применения пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. среди многих прочих примеров Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Булуа против Люксембурга» (*Boulois v. Luxembourg*), жалоба № 37575/04, § 90, *ECHR* 2012, «Бочан против Украины (№ 2)» (*Bochan v. Ukraine*) (№ 2), жалоба № 22251/08², § 42, *ECHR* 2015, «Приход греко-католической церкви г. Лупени и другие против Румынии» (*Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania*), жалоба № 76943/11³, § 71, *ECHR* 2016 (извлечения), и «Регнер против Чешской Республики» (*Regner v. Czech Republic*), жалоба № 35289/11⁴, § 99, *ECHR* 2017 (извлечения)).

45. Пункт 1 статьи 6 Конвенции не гарантирует какого-либо конкретного материального содержания гражданских «прав и обязанностей» в правовом порядке Договаривающихся Государств: Европейский Суд не может создавать путем толкования пункта 1 статьи 6 Конвенции материальное право, которое не имеет правовой основы в данном государстве (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роч против Соединенного Королевства» (*Roche v. United Kingdom*), жалоба № 32555/96, § 117, *ECHR* 2005-X). В данном случае за основу следует принимать положения соответствующего внутригосударственного законодательства и толкование, которое дается им внутригосударственными судами (*ibid.*, § 120, см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карой Надь против Венгрии» (*Károly Nagy v. Hungary*), жалоба № 56665/09⁵, § 62, *ECHR* 2017, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Регнер против Чешской Республики», § 100). У Европейского Суда должны быть очень веские основания, чтобы стать на противоположную высшим внутригосударственным судам точку зрения, установив, в отличие от них, что соответствующее лицо могло утверждать на доказуемых основаниях, что оно располагало правом, признаваемым внутригосударственным

¹ *Ratione materiae* (лат.) – по причинам существа, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (*примеч. переводчика*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 1 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. № 9 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: там же. 2018. № 4 (*примеч. редактора*).

⁵ См.: там же. № 1 (*примеч. редактора*).

законодательством (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карой Надь против Венгрии», § 62).

46. Хотя в принципе Конвенция не закрепляет какого-либо права на прохождение той или иной государственной службы в судебной системе (см. Решение Европейского Суда по делу «Джиджева-Трендафилова против Болгарии» (*Dzhidzheva-Trendafilova v. Bulgaria*) от 9 октября 2012 г., жалоба № 12628/09, § 38, и Решение Европейского Суда по делу «Гарабин против Словакии» (*Harabin v. Slovakia*), жалоба № 62584/00, *Reports of Judgments and Decisions* 2004-VI), такое право может существовать на внутригосударственном уровне. В упомянутом выше Постановлении Большой Палаты по делу «Регнер против Чешской Республики» Европейский Суд напомнил, что не может быть каких-либо сомнений в том, что право по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции существует, если признаваемое внутригосударственным законодательством материальное право подкреплено процессуальным правом, позволяющим добиваться его соблюдения в судебном порядке. Простое наличие дискреционного элемента в формулировке правового положения не исключает само по себе существования права. Действительно, статья 6 Конвенции применима, если судебное разбирательство касается дискреционного решения, затрагивающего права заявителя (*ibid.*, § 102). Необязательно признавая при этом за тем или иным лицом субъективное право, внутригосударственное законодательство иногда наделяет это лицо правом на процедуру рассмотрения его ходатайства, призывая компетентного судью вынести решение по поводу таких доводов, как произвол, превышение полномочий или же нарушения формальных требований. Это относится к некоторым решениям, при принятии которых административный орган располагает исключительно дискреционными полномочиями по предоставлению или отказу в предоставлении преимущества или привилегии, а закон предоставляет гражданину право на обращение в суд, который в случае установления незаконности решения вправе его отменить. В подобном случае пункт 1 статьи 6 Конвенции применим при условии, что однажды предоставленные преимущество или привилегия порождают гражданское право (*ibid.*, § 105). Если доступ к трудоустройству и обязанностям, выполняемым заявителем, может теоретически представлять собой привилегию, которую невозможно будет обеспечить в судебном порядке, то этого нельзя сказать о поддержании профессиональных отношений или об условиях их осуществления (*ibid.*, § 117). Например, в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Бака против Венгрии» Европейский Суд признал, что заявитель имел право в соответствии с внутригосударственным законодательством выполнять свои обязанности председателя Верховного суда Венгрии в тече-

ние всего шестилетнего срока полномочий (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии», §§ 107–111).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

47. Применяя вышеизложенные принципы в настоящем деле, Европейский Суд прежде всего отмечает, что существовал «спор», касающийся осуществления права занимать должность председателя суда. По вопросу о том, можно ли утверждать, по крайней мере, на доказуемых основаниях, что это право было признано во внутригосударственном законодательстве, следует отметить, что заявитель был назначен на должность председателя Киевского апелляционного административного суда сроком на пять лет (см. § 13 настоящего Постановления), и это назначение не было оспорено на внутригосударственном уровне. Заявитель получал денежное содержание, положенное для этой должности, а его освобождение от нее зависело от выполнения определенных условий как по существу, так и по форме. С учетом вышеизложенного, а также отсутствия у сторон разногласий по поводу существования у заявителя права на выполнение данных административных функций отсутствуют какие-либо основания утверждать, что это право не было признано во внутригосударственном правовом порядке. Если заявитель был назначен на должность сроком на пять лет, то право заявителя исполнять обязанности председателя суда было ограничено по своей продолжительности возрастом его выхода на пенсию в 2013 году, до окончания срока его полномочий (см. статью 126 Конституции Украины, приведенную в § 26 настоящего Постановления).

48. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что спор был «реальным», поскольку стороны разошлись во мнениях о том, мог ли заявитель продолжать выполнять свои административные обязанности. Более того, спор был «серьезным», учитывая роль, которую играет председатель суда (см. статью 29 Закона «О судостроительстве и статусе судей», приведенную в § 28 настоящего Постановления), и прямые финансовые последствия, которые повлекло для заявителя его освобождение от этой должности. В связи с этим Европейский Суд не считает убедительным довод властей Украины, согласно которому снижение заработной платы было для заявителя незначительным. Расчет компенсации за материальный ущерб, выполненный заявителем во внутригосударственных судах, не ограничивался лишь коротким периодом времени (см. § 22 настоящего Постановления), истекшим к этому моменту, так как заявитель добивался главным образом своего восстановления в должности председателя суда. При этом финансовые последствия не были

незначительными, если принять во внимание весь оставшийся заявителю срок для исполнения полномочий в качестве председателя суда.

49. Наконец, спор «непосредственно имел решающее значение» для соответствующего права, так как он привел к досрочному прекращению его осуществления заявителем.

(b) «Гражданский» характер спорного права

50. Власти Украины оспаривали применимость к делу статьи 6 Конвенции, утверждая, что спор относился к сфере публичного права, и, таким образом, какое-либо «гражданское» право затронуто не было.

(i) Принципы, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу

51. Следует отметить, что пределы понятия «гражданский» по смыслу статьи 6 Конвенции не ограничены непосредственным предметом спора. Действительно, Европейским Судом был выработан более широкий подход: «гражданский» аспект включает в себя дела, которые, если *a priori*¹ и не затрагивают гражданское право, тем не менее могли оказать прямое и существенное воздействие на имущественное или неимущественное право соответствующего лица. Согласно прецедентной практике статья 6 Конвенции была признана применимой в ее гражданско-правовом аспекте к различным спорам, которые во внутригосударственном законодательстве могли рассматриваться как относящиеся к сфере публичного права, например, дисциплинарные разбирательства, касающиеся права заниматься определенной профессией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ле Конт, Ван Лёвен и Де Мейер против Бельгии» (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium) от 23 июня 1981 г., §§ 47 и 48, Series A, № 43, и Постановление Европейского Суда по делу «Филис против Греции (№ 2)» (Philis v. Greece) (№ 2) от 27 июня 1997 г., § 45, Reports 1997-IV), споры, касающиеся права на безопасную окружающую среду (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ташкин и другие против Турции» (Taşkın and Others v. Turkey), жалоба № 46117/99, § 133, ECHR 2004-X), режим отбывания содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ганчи против Италии» (Ganci v. Italy), жалоба № 41576/98, § 25, ECHR 2003-XI, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (Enea v. Italy), жалоба № 74912/01, § 103, ECHR 2009), право на доступ к материалам следствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савицкий против

Украины» (Savitskyu v. Ukraine) от 26 июля 2012 г., жалоба № 38773/05, §§ 143–145), споры, касающиеся невключения судимости в досье криминалистического учета (см. Постановление Европейского Суда по делу «Александре против Португалии» (Alexandre v. Portugal) от 20 ноября 2012 г., жалоба № 33197/09, §§ 54 и 55), разбирательства, касающиеся применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Де Томмазо против Италии» (De Tommaso v. Italy), жалоба № 43395/09², § 154, ECHR 2017 (извлечения)) или отзыв выданного Министерством обороны государственному служащему разрешения службы безопасности на допуск к секретной информации (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Регнер против Чешской Республики», §§ 113–127).

52. Помимо вышеупомянутого развития прецедентной практики пределы «гражданского» аспекта были значительно расширены в спорах, касающихся государственной службы, области, имеющей непосредственное отношение к настоящему делу. Учитывая ситуацию в Договаривающихся Государствах и требование о недопустимости дискриминации между государственными служащими и лицами, занятыми в частном секторе, Европейский Суд в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» установил презумпцию применимости статьи 6 Конвенции к «обычным трудовым спорам» между государственными служащими и государством и отметил, что власти государства-ответчика обязаны доказать, что соответствующий государственный служащий согласно внутригосударственному законодательству не обладает правом обращения в суд, и нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправдано (*ibid.*, § 62). На основе принципов, закрепленных в упомянутом выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», статья 6 Конвенции была применена к спорам, касающимся занятости судей, освобожденных от должности судьи (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», §§ 91 и 96, а также Постановление Европейского Суда по делу «Куликов и другие против Украины» (Kulykov and Others v. Ukraine) от 19 января 2017 г., жалоба № 5114/09 и 17 других, §§ 118 и 132, Постановление Европейского Суда по делу «Стуруа против Грузии» (Sturua v. Georgia) от 28 марта 2017 г., жалоба № 45729/05, § 27, и Постановление Европейского Суда по делу «Каменос против Кипра» (Kamenos v. Cyprus) от 31 октября 2017 г., жалоба № 147/07, § 88), отстраненных от своих адми-

¹ *A priori* (лат.) – от предшествующего, на основании ранее известного (примеч. переводчика).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 1 (примеч. редактора).

нистративных должностей, не будучи при этом освобожденными от должности судьи (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии», §§ 34 и 107–111), или временно отстраненных от отправления правосудия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Палуда против Словакии» (*Paluda v. Slovakia*) от 23 мая 2017 г., жалоба № 33392/12, § 34). Статья 6 Конвенции также применялась к трудовым спорам, касающимся государственных служащих, лишенных прибавки к заработной плате за службу в отдаленных районах (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», §§ 40–41), переведенных в другой офис или назначенных на другую должность против их воли, что повлекло за собой снижение дохода (см. Решение Европейского Суда по делу «Зали против Албании» (*Zalli v. Albania*) от 8 февраля 2011 г., жалоба № 52531/07, и Постановление Европейского Суда по делу «Онеберг против Австрии» (*Ohneberg v. Austria*) от 18 сентября 2012 г., жалоба № 10781/08). Кроме того, в деле «Байер против Германии» (*Bayar v. Germany*) (Постановление от 16 июля 2009 г., жалоба № 8453/04) по поводу увольнения состоявшего на государственной службе судебного пристава по итогам дисциплинарного разбирательства Европейский Суд счел, что споры, относящиеся к «заработной плате, пособиям или другим аналогичным правам», являлись лишь отдельными примерами «обычных трудовых споров», к которым в принципе применима статья 6 Конвенции в соответствии с критериями, заимствованными из прецедентной практики по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*ibid.*, § 38, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Регнер против Чешской Республики», § 108).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

53. В свете вышеизложенных принципов Европейский Суд считает неубедительным довод властей Украины, в соответствии с которым пункт 1 статьи 6 Конвенции не применим в его гражданско-правовом аспекте только лишь потому, что спор, о котором идет речь, относился к сфере публичного права, а какое-либо «гражданское» право затронуто не было. Как было показано выше, гражданский аспект данного положения может применяться к спору, относящемуся к сфере публичного права, если частно-правовые доводы преобладают над публично-правовыми, принимая во внимание прямые последствия для гражданского права имущественного или неимущественного характера. Кроме того, Европейский Суд следует критериям, выработанным в его прецедентной практике по делу

«Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», и, как правило, исходит из того, что «обычные трудовые споры» государственных служащих, в том числе судей, влекут для их гражданских прав такие прямые последствия (*ibid.*, § 62, см. также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии», § 104).

54. Действительно, настоящее дело касается «обычного трудового спора», поскольку оно затрагивает преимущественно i) объем задач, которые заявитель был обязан выполнять в качестве государственного служащего, и ii) его вознаграждение в рамках его трудовых отношений (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Онеберг против Австрии», § 25). С учетом этих двух выводов у Европейского Суда отсутствуют основания полагать, что спор не содержал какого-либо «гражданского» элемента или такой элемент не являлся достаточно важным, чтобы допустить применение статьи 6 Конвенции в ее «гражданском» аспекте.

55. Продолжая применение критериев, изложенных в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии», Европейский Суд отмечает, что представляется неоспоримым тот факт, что внутригосударственное законодательство предоставляло доступ к суду судье, желающему оспорить свое освобождение от административной должности. Следовательно, статья 6 Конвенции применима в ее гражданско-правовом аспекте.

56. Таким образом, следует отклонить предварительное возражение властей Украины о неприемлемости пункта 1 статьи 6 Конвенции.

57. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

58. Заявитель утверждал, что Высший совет юстиции Украины не являлся «независимым и беспристрастным судом» из-за своего состава, подчиненности его членов другим государственным органам, а также вследствие отсутствия объективной беспристрастности и существования личной предвзятости у некоторых из них. Заявитель, кроме того, считал, что Высший административный суд Украины также не удовлетворял требованию «независимого и беспристрастного суда».

59. Власти Украины утверждали, что требования пункта 1 статьи 6 Конвенции были выполнены, и отсутствуют какие-либо доказательства существ-

вования предвзятости со стороны внутрисударственных органов власти. Власти Украины считали, что решение Высшего административного суда Украины основывалось на выводах сторон и было достаточно мотивированным.

2. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

(а) Общие принципы, касающиеся требований «независимого и беспристрастного суда» на стадиях вынесения решения и пересмотра дела

60. При определении в предыдущих делах того, мог ли орган считаться «независимым», в частности, по отношению к исполнительной власти и сторонам по делу, Европейский Суд учитывал такие факторы, как порядок назначения и срок полномочий его членов, существование гарантий от внешнего давления, а также то, обладал ли этот орган внешними признаками независимости (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мактоуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины» (Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina), жалобы №№ 2312/08 и 34179/08, § 49, ECHR 2013 (извлечения), и приведенную в нем прецедентную практику Европейского Суда).

61. Беспристрастность, как правило, означает отсутствие предубеждений или предвзятости. В соответствии с неизменной прецедентной практикой Европейского Суда для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции беспристрастность должна оцениваться на основании i) субъективного теста, когда должны быть приняты во внимание личные убеждения и поведение конкретного судьи, то есть то, проявил ли он предвзятость или личное предубеждение в конкретном деле, а также на основании ii) объективного теста, заключающегося в определении того, предоставил ли суд, независимо от поведения его членов, достаточные гарантии с целью исключить любое обоснованное сомнение в своей беспристрастности, в частности, благодаря своему составу (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (Micallef v. Malta), жалоба № 17056/06, § 93, ECHR 2009, и приведенную в нем прецедентную практику Европейского Суда).

62. Разделение между субъективной и объективной беспристрастностью, тем не менее, не является строгим, так как само поведение судьи может не только вызвать объективно обоснованные сомнения в его беспристрастности с точки зрения внешнего наблюдателя (объективный тест), но и затронуть вопрос его личного убеждения (субъективный тест) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou v. Cyprus), жалоба № 73797/01, § 119, ECHR 2005-XIII). В связи с этим в тех случаях,

когда могут возникнуть трудности с предоставлением доказательств, позволяющих опровергнуть презумпцию субъективной беспристрастности судьи, требование объективной беспристрастности дает дополнительную важную гарантию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пуллер против Соединенного Королевства» (Pullar v. United Kingdom) от 10 июня 1996 г., § 32, Reports 1996-III).

63. В этом отношении даже внешние признаки могут иметь значение или, как говорится в английской поговорке, «правосудие должно не только вершиться, люди должны видеть и знать, что оно вершится» («*justice must not only be done, it must also be seen to be done*»). Речь идет о доверии, которое суды в демократическом обществе должны внушать общественности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морис против Франции» (Morice v. France), жалоба № 29369/10¹, § 78, ECHR 2015).

64. Наконец, понятия независимости и объективной беспристрастности тесно связаны между собой и в зависимости от обстоятельств могут потребовать совместного рассмотрения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Купер против Соединенного Королевства» (Cooper v. United Kingdom), жалоба № 48843/99, § 104, ECHR 2003-XII).

65. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, даже если судебный орган, рассматривающий спор о «гражданских правах и обязанностях», не удовлетворяет всем требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции, отсутствует какое-либо нарушение Конвенции, если разбирательство в этом органе было предметом «последующего контроля со стороны обладающего полной юрисдикцией судебного органа, который обеспечивает соблюдение гарантий этой статьи» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Альбер и Ле Конт против Бельгии» (Albert and Le Compte v. Belgium) от 10 февраля 1983 г., § 29, Series A, № 58, и Постановление Европейского Суда по делу «Цфайо против Соединенного Королевства» (Tsfayo v. United Kingdom) от 14 ноября 2006 г., жалоба № 60860/00, § 42).

(b) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

(i) Подход, применяемый при рассмотрении жалобы

66. Вопрос о результатах деятельности заявителя при исполнении им своих обязанностей пред-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (примеч. редактора).

седателя Киевского апелляционного административного суда первоначально был затронут Советом судей административных судов, который после изучения материалов дела предложил Высшему совету юстиции Украины отстранить заявителя от этой должности. Затем данный вопрос был рассмотрен Высшим советом юстиции Украины, который не был связан первоначальным предложением Совета судей административных судов. Напротив, Высший совет юстиции Украины был уполномочен дать свою собственную оценку и правовую квалификацию обстоятельствам дела и вынести имеющее обязательную силу решение по итогам проведения заседания и рассмотрения дела по существу. В настоящем деле его анализ вопроса завершился принятием решения об освобождении заявителя от должности, которое было исполнено вскоре после его вынесения (см. § 20 настоящего Постановления). Впоследствии, после его исполнения, это решение Высшего совета юстиции Украины было проверено Высшим административным судом Украины.

67. Из упомянутых выше особенностей внутригосударственного разбирательства следует, что Совет судей административных судов принимал участие в предварительном расследовании по делу. Этот аспект дела не оспаривается заявителем, который сосредоточил свою жалобу на несправедливости, допущенной, по его мнению, при разбирательстве в Высшем совете юстиции Украины и Высшем административном суде Украины, а также на отсутствии «достаточного контроля» со стороны Высшего административного суда Украины. При таких обстоятельствах Европейский Суд должен установить, удовлетворяли ли Высший совет юстиции Украины и Высший административный суд Украины требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции. Тем не менее, если Высший совет юстиции Украины не отвечал этим требованиям, вопрос в свете статьи 6 Конвенции может возникнуть только в том случае, если Высший административный суд Украины не осуществил «достаточный контроль», соответствующий этому положению Конвенции (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ле Конт, Ван Лёвен и Де Мейер против Бельгии», §§ 51 и 54, и Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», §§ 108, 123 и 130). В связи с этим в настоящем деле Европейский Суд призван прежде всего установить, удовлетворял ли Высший совет юстиции Украины требованиям «независимого и беспристрастного суда», и, если нет, определить, являлся ли осуществленный Высшим административным судом Украины контроль «достаточным» для устранения выявленных недостатков, и, наконец, проверить, отвечал ли сам Высший административный суд Украины требованиям независимости и беспристрастности.

(ii) Разбирательство в Высшем совете юстиции Украины

68. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Олександр Волков против Украины» Европейский Суд определил ряд критериев, чтобы установить, удовлетворял ли Высший совет юстиции Украины как дисциплинарный судейский орган требованиям независимости и беспристрастности. Для этого Европейский Суд опирался на свою более раннюю прецедентную практику и принял во внимание соответствующие международные документы, а именно заключения и рекомендации других органов Совета Европы. Во-первых, Европейский Суд подчеркнул необходимость того, чтобы значительное число членов такого дисциплинарного органа сами являлись судьями, и отметил, что присутствие среди членов суда судей, занимающих не менее половины мест, в том числе место председателя с правом решающего голоса, предоставляло определенные гарантии беспристрастности (*ibid.*, § 109). Во-вторых, Европейский Суд счел, что, принимая во внимание важность уменьшения влияния политических органов государства на состав Высшего совета юстиции Украины и необходимость обеспечения требуемого уровня независимости правосудия, порядок назначения судей в этот дисциплинарный орган также имел значение с учетом органов власти, занимающихся назначениями, и роли судейского корпуса в данном процессе (*ibid.*, § 112). В-третьих, Европейский Суд отметил, что следовало установить, работали ли члены дисциплинарного органа в нем полный рабочий день или продолжали работать и получать заработную плату вне этого органа, что неизбежно означало их материальную, иерархическую и административную зависимость от их основных работодателей и ставило под угрозу их независимость и беспристрастность (*ibid.*, § 113). В-четвертых, Европейский Суд указал, что необходимо проверить, входили ли в состав судейского дисциплинарного органа представители прокуратуры, и добавил, что присутствие по должности Генерального прокурора и других членов, назначенных прокуратурой, ставило под сомнение беспристрастность некоторых органов, учитывая роль прокуратуры во внутригосударственной системе правосудия (*ibid.*, § 114). В-пятых, Европейский Суд отметил, что, когда члены дисциплинарного органа принимали участие в предварительном расследовании, а затем приняли участие в дальнейшем урегулировании этим органом того же спора, такое дублирование функций могло вызвать объективное сомнение в их беспристрастности (*ibid.*, § 115).

69. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Олександр Волков против Украины» Европейский Суд установил, что состав Высшего совета юстиции Украины, определенный Кон-

ституцией Украины, свидетельствовал о ряде структурных недостатков, подрывавших его независимость и беспристрастность. Согласно этим конституционным нормам Высший совет юстиции Украины состоял в большинстве своем из несудебных членов, назначенных непосредственно исполнительной и законодательной властями, а министр юстиции Украины и генеральный прокурор Украины входили в его состав по должности. За освобождение заявителя от должности в упомянутом выше деле «Олександр Волков против Украины» проголосовали 16 членов Высшего совета юстиции Украины, только трое из которых являлись судьями. Кроме того, лишь четверо из 20 членов Высшего совета юстиции Украины работали в нем полный рабочий день, тогда как остальные продолжали работать и получать заработную плату в иных органах. Участие в работе Высшего совета юстиции Украины генерального прокурора Украины и других представителей прокуратуры также вызывало вопросы с точки зрения беспристрастности, принимая во внимание роль прокуратуры во внутривнутригосударственной системе правосудия. Более того, двое членов Высшего совета юстиции Украины возбуждали дисциплинарное производство против заявителя на основании своих собственных предварительных расследований, а на более позднем этапе принимали решение по существу дела (*ibid.*, §§ 110–115).

70. Эти выводы в равной степени уместны и в настоящем деле. Высший совет юстиции Украины был создан и действовал в соответствии с теми же конституционными нормами, что и в упомянутом выше деле «Олександр Волков против Украины». Следовательно, возникают аналогичные проблемы в отношении соблюдения требований независимости и беспристрастности в рамках разбирательства дела этим органом. Дело заявителя было рассмотрено и решение по нему было принято 18 членами Высшего совета юстиции Украины, из которых только восемь были судьями. Несудебные члены составляли, таким образом, большинство, способное вынести решение по итогам разбирательства дела. Кроме того, порядок назначения членов Высшего совета юстиции Украины, представителей судебной системы исполнительной и законодательной властями по-прежнему представляет собой проблему, поскольку количество судей, избранных в состав Высшего совета юстиции Украины своими коллегами, было ограниченным, а большинство членов этого органа не работали в нем в течение полного рабочего дня, в его состав также входил генеральный прокурор Украины.

71. Вместе с тем, что касается сформулированных заявителем при рассмотрении дела Европейским Судом подробных утверждений, согласно которым некоторые члены Высшего

совета юстиции Украины проявили по отношению к нему личную предвзятость, не следует упускать из виду, что судья К., являвшийся членом данного органа, первоначально в качестве председателя Совета судей административных судов принимал участие в предварительном расследовании дела и в представлении Высшему совету юстиции Украины предложения об отстранении заявителя от должности (см. §§ 15 и 18 настоящего Постановления). Между тем такое предварительное участие вызывает объективное сомнение в беспристрастности этого судьи, когда он впоследствии участвовал в вынесении Высшим советом юстиции Украины решения по существу дела (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», § 115, Постановление Европейского Суда по делу «Попоский и Дума против Македонии» (*Poposki and Duma v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 7 января 2016 г., жалобы №№ 69916/10 и 36531/11, § 48, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Стуруа против Грузии», § 35).

72. Вышеизложенного достаточно, чтобы Европейский Суд сделал вывод о том, что разбирательство в Высшем совете юстиции Украины не сопровождалось гарантиями независимости и беспристрастности в связи со структурными недостатками и внешними признаками личной предвзятости.

(iii) Являлся ли осуществленный Высшим административным судом Украины контроль достаточным

73. Чтобы определить, обладал ли суд второй инстанции «полной юрисдикцией», либо осуществил ли он «достаточный контроль» в целях устранения недостатка независимости и беспристрастности в суде первой инстанции, Европейский Суд в своей прецедентной практике отмечал, что необходимо принимать во внимание такие аспекты, как предмет обжалуемого решения, подход, использовавшийся для принятия этого решения и содержание спора, в том числе, основания для обжалования, как желаемые, так и фактические (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брайан против Соединенного Королевства» (*Bryan v. United Kingdom*) от 22 ноября 1995 г., жалоба № 19178/91, §§ 44–47, Series A, № 335-A, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Цфайо против Соединенного Королевства», § 43).

74. В упомянутом выше Постановлении по делу «Олександр Волков против Украины» Европейский Суд прямо сделал вывод о том, что Высший административный суд Украины не осуществил достаточного контроля по делу, предметом которого было отстранение судьи от должности.

Европейский Суд прежде всего отметил, что данный судебный орган обладал полномочиями по объявлению спорных решений незаконными, но не обладал полномочиями по их отмене и принятию мер, которые он считал необходимыми в подобном случае. Европейский Суд добавил, что, даже если вывод о незаконности решения не предусматривал, как правило, правовых последствий, невозможность для Высшего административного суда Украины официально отменить эти решения и отсутствие норм относительно последующего дисциплинарного разбирательства (в частности, какие меры компетентные органы власти должны принять после вынесения спорного решения, объявленного незаконным, и в какие сроки) порождали некоторую неопределенность в отношении фактических правовых последствий подобных судебных заявлений. Кроме того, Европейский Суд установил, что из судебной практики следовало, что только на основании декларативного решения Высшего административного суда Украины какое-либо автоматическое восстановление в должности было невозможным, поскольку соответствующие судьи должны были инициировать новое разбирательство в целях восстановления судьи в должности (*ibid.*, §§ 125 и 126). Изучив также механизм и фактические масштабы осуществленного Высшим административным судом Украины контроля, Европейский Суд решил, что они являлись ненадлежащими, чтобы гарантировать «достаточный контроль» (*ibid.*, §§ 127 и 128).

75. Изложенные выше доводы являются в равной степени уместными и в настоящем деле. Высший административный суд Украины проверил решение Высшего совета юстиции Украины, вступившее в силу немедленно, в тех же правовых рамках, а также с теми же ограниченными полномочиями и с той же неопределенностью относительно окончательных правовых последствий.

76. Помимо этого, что касается содержания спора в настоящем деле, имелось значительное несоответствие между выдвинутыми и фактическими основаниями для обжалования. Во-первых, в своем решении Высший административный суд Украины указал, что заявитель не оспорил обстоятельства, лежавшие в основе его отстранения от должности, поэтому указанные обстоятельства считаются установленными. Однако данный вывод не соответствует основаниям жалобы, поданной заявителем в Высший административный суд Украины, в которой он явно оспаривал эти обстоятельства. Заявитель, в частности, полагал, что выводы Высшего совета юстиции Украины носили слишком общий характер, и данный орган должен был бы обосновать их, сославшись на конкретные обстоятельства дела и на их хронологию.

77. Во-вторых, Высший административный суд Украины действительно не попытался рассмотреть другое, но тем не менее важное основание для обжалования, заключавшееся в утверждении заявителя

об отсутствии независимости и беспристрастности при разбирательстве дела Высшим советом юстиции Украины (см. § 21 настоящего Постановления). Напомнив, что он уполномочен установить, было ли оспариваемое решение вынесено в соответствии с определенными требованиями, в частности, в соответствии с требованием беспристрастности, Высший административный суд Украины пришел к общему выводу о том, что Высший совет юстиции Украины не нарушил Конституцию или законодательство Украины. Однако Высший административный суд Украины не рассматривал вопрос о том, были ли соблюдены принципы независимости и беспристрастности при разбирательстве дела в Высшем совете юстиции Украины. Высший административный суд Украины ничего не указал по этому вопросу в мотивировочной части своего решения.

78. Из вышеизложенного следует, что контроль, осуществленный в настоящем деле Высшим административным судом Украины, не был достаточным и поэтому не позволил устранить несправедливость, характеризовавшую разбирательство дела в Высшем совете юстиции Украины.

(iv) Удовлетворял ли Высший административный суд Украины требованиям независимости и беспристрастности

79. Что касается гарантий независимости и беспристрастности, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции должен предоставлять контролирующий судебный орган, Европейский Суд отмечает, что такой контроль был осуществлен в настоящем деле судьями Высшего административного суда Украины, в отношении которых также действовали дисциплинарные полномочия Высшего совета юстиции Украины, что означает, что эти судьи сами могли подвергнуться дисциплинарному разбирательству в этой инстанции. Того факта, что к судьям Высшего административного суда Украины могли быть применены дисциплинарные меры, а сами судьи были связаны нормами судебной дисциплины и этики, самого по себе недостаточно, чтобы подвергнуть сомнению их независимость и беспристрастность в отношении органа, ответственного за применение дисциплинарных норм. Тем не менее возникает вопрос о соблюдении основополагающих гарантий независимости и беспристрастности, если организация и функционирование дисциплинарного органа свидетельствуют о серьезных проблемах в этой сфере. Между тем, исходя из материалов настоящего дела, в деятельности Высшего совета юстиции Украины действительно были серьезные проблемы, в частности, структурные недостатки и внешние признаки личной предвзятости (см. §§ 70–72 настоящего Постановления). Более того, Высший совет юстиции Украины являлся не просто дисциплинар-

ным органом: речь шла фактически об инстанции, наделенной широкими полномочиями относительно карьеры судей (назначения на должность, наложения взыскания, освобождения от должности). С учетом этих доводов и, в частности, специфики судебной системы Украины в период, относящийся к обстоятельствам дела, Европейский Суд в свете своего упоминавшегося выше Постановления по делу «Олександр Волков против Украины» (§ 130) приходит к выводу, что судьи Высшего административного суда Украины, рассматривавшие спор в отношении заявителя, в котором принимал участие Высший совет юстиции Украины, не смогли продемонстрировать «независимость» и «беспристрастность», требуемые статьей 6 Конвенции.

80. Из изложенного следует, что осуществленный Высшим административным судом Украины судебный контроль не удовлетворял требованиям независимости и беспристрастности.

(v) Вывод

81. Соответственно, Высший совет юстиции Украины не осуществил независимого и беспристрастного рассмотрения дела, а осуществленный Высшим административным судом Украины на более поздней стадии контроль по делу не устранил имевшиеся недостатки.

82. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

83. Заявитель утверждал, что его освобождение от должности председателя Киевского апелляционного административного суда являлось нарушением его права на уважение частной жизни, гарантируемого статьей 8 Конвенции.

84. Статья 8 Конвенции в соответствующих частях предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной... жизни...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. ДОВОДЫ СТОРОН

1. Заявитель

85. Заявитель считал, что его карьере, репутации, а также социальным и профессиональным

отношениям был нанесен непоправимый ущерб и, таким образом, было затронуто его право на уважение частной жизни. Заявитель также отметил, что снижение его заработка и сокращение возможностей его пенсионного обеспечения отрицательно сказались на его материальном благополучии. В обоснование своего утверждения он сослался на Постановление Европейского Суда по делу «Эрменьи против Венгрии» (Erményi v. Hungary) (от 22 ноября 2016 г., жалоба № 22254/14, §§ 30 и 31), в котором, как отметил заявитель, Европейский Суд считал, что освобождение судьи от должности заместителя председателя Верховного суда нарушило его право на уважение частной жизни.

86. Относительно своей репутации заявитель уточнил, что должность председателя суда была престижной и влиятельной. Поскольку заявитель являлся председателем нескольких судов в течение более 25 лет, то должность, от которой он был отстранен, представляла собой вершину его юридической карьеры и результат десятилетий личной преданности и профессиональной вовлеченности. Его отстранение от должности негативно сказалось на мнении его коллег о его личном авторитете и компетентности. Более того, основание для применения к нему этой меры, а именно нарушение законодательства об организации судопроизводства, оказало влияние на его профессиональное положение в целом, а также на перспективы его карьеры и продвижения по службе в будущем, особенно с учетом того, что информация о его отстранении от должности получила широкое распространение. Что касается его жалобы на нанесение серьезного ущерба его репутации, заявитель утверждал, что от незаконного, по его мнению, отстранения его от должности пострадали интересы его детей, юристов по образованию.

87. Кроме того, заявитель также утверждал, что вмешательство в осуществление его права на уважение частной жизни не было «предусмотрено законом». Действительно, по мнению заявителя, применимое законодательство было слишком неопределенным и не предусматривало процессуальных гарантий, позволяющих предотвратить его произвольное применение. Заявитель добавил, что освобождение его от должности являлось несоразмерным, поскольку порядок наложения этого взыскания не позволил ему исправить недостатки, в которых он обвинялся в качестве руководителя.

2. Власти Украины

88. Власти Украины утверждали, что право выполнять административные функции в суде не входит в сферу применения статьи 8 Конвенции. Они указали, что в отличие от упоминавшегося выше дела «Олександр Волков против Украины» и дела

«Озпынар против Турции» (Özpinar v. Turkey) (Постановление Европейского Суда от 19 октября 2010 г., жалоба № 20999/04) заявитель в настоящем деле не был освобожден от должности судьи. Власти Украины полагали, что в связи с этим важным, по их мнению, различием жалоба является несовместимой с правилом *ratione materiae*¹ Конвенции.

89. Власти Украины добавили, что, даже если бы статья 8 Конвенции была применима, освобождение заявителя от его административной должности не оказало какого-либо значительного влияния на его частную жизнь. По мнению властей Украины, вероятно, заявитель был переведен в другой офис в том же судебном здании, и произошло некоторое снижение его дохода. Таким образом, заявитель не понес «значительного ущерба», поэтому жалоба должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с подпунктом «b» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

90. По существу власти Украины утверждали, что в отличие от упоминавшегося выше дела «Олександр Волков против Украины» действовавшее внутригосударственное законодательство было достаточно ясным и предсказуемым, что касается его применения, а вмешательство преследовало правомерные цели обеспечения общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков и преступлений, а также защиты прав других лиц. Власти Украины отмечали, что выявленные упущения заявителя в области управления представляли угрозу для надлежащего управления делами Киевского апелляционного административного суда, компетенция которого, по их словам, охватывала различные районы страны. Это вмешательство, по мнению властей Украины, являлось необходимым с учетом обстоятельств для достижения вышеупомянутых правомерных целей.

В. ОБЪЯСНЕНИЯ ТРЕТЬЕЙ СТОРОНЫ

91. Третья сторона утверждала, что для решения вопроса о применимости статьи 8 Конвенции необходимо учитывать, что должность председателя суда всегда предполагает роль лидера среди членов судейского корпуса, и отстранение от такой должности затрагивает частную жизнь соответствующего лица, в частности, его профессиональные отношения, а также его репутацию и общественное положение.

¹ *Ratione materiae* (лат.) – по причинам существа, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (примеч. переводчика).

С. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

(а) Предварительные замечания

92. Европейский Суд отмечает, что настоящее дело касается трудового спора между индивидом и государством. Заявитель был отстранен от должности публичными властями. При определении того, существует или нет в подобном случае затрагивающая частную жизнь проблема с точки зрения статьи 8 Конвенции, вопросы применимости и существа дела тесно связаны между собой. Как только признано, что какая-либо мера имела серьезные последствия для частной жизни заявителя, это означает, что его жалоба является совместимой с правилом *ratione materiae* Конвенции, и наряду с этим такая мера рассматривается в качестве «вмешательства» в осуществление «права на уважение частной жизни» для целей трех составляющих материально-правового критерия, вытекающего из статьи 8 Конвенции (оценка законности, правомерности цели и «необходимости» такого вмешательства). Из этого следует, что вопросы о применимости и наличии «вмешательства» неразрывно связаны друг с другом, когда предъявляются подобного рода жалобы.

93. В более ранних делах Европейский Суд рассматривал указанные вопросы либо на стадии принятия решения о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Бигаева против Греции» (Bigaeva v. Greece) от 28 мая 2009 г., жалоба № 26713/05, §§ 22–25, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йильберг против Швеции» (Gillberg v. Sweden) от 3 апреля 2012 г., жалоба № 41723/06, §§ 64–74, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фернандес Мартинес против Испании» (Fernández Martínez v. Spain), жалоба № 56030/07, §§ 109–113, ECHR 2014 (извлечения)), либо на стадии принятия решения по существу дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сидабрас и Джайутас против Литвы» (Sidabras and Džiautas v. Lithuania), жалобы №№ 55480/00 и 59330/00, §§ 42–50, ECHR 2004-VIII, Постановление Европейского Суда по делу «Кампаньяно против Италии» (Campanano v. Italy), жалоба № 77955/01, §§ 53 и 54, ECHR 2006-IV, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Озпынар против Турции», §§ 43–48, Постановление Европейского Суда по делу «Содан против Турции» (Sodan v. Turkey) от 2 февраля 2016 г., жалоба № 18650/05, §§ 43–50, и Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Куш против Турции» (Şahin Kuş v. Turkey) от 7 июня 2016 г., жалоба № 33160/04,

§§ 34–37). Это расхождение в практике не является оправданным с точки зрения обеспечения единообразия. Поскольку вопрос о применимости относится к юрисдикции *ratione materiae* Европейского Суда, необходимо следовать общему принципу, регулирующему рассмотрение жалоб, и анализировать эти вопросы надлежащим образом на стадии принятия решения о приемлемости жалобы за исключением случаев, когда имеется особая причина объединить их с рассмотрением дела по существу. Поскольку в настоящем деле какие-либо подобные причины отсутствуют, вопрос о применимости статьи 8 Конвенции должен быть рассмотрен на стадии принятия решения о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу.

94. Европейский Суд должен, таким образом, установить, применима ли статья 8 Конвенции в настоящем деле, и, как следствие, имеется ли у него юрисдикция *ratione materiae* для рассмотрения по существу жалобы, поданной на основании этой статьи Конвенции.

(b) Общие принципы

(i) Понятие «частная жизнь» в широком смысле

95. «Частная жизнь» – широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение. Оно охватывает также физическую и психологическую неприкосновенность личности, поэтому оно может включать в себя многочисленные аспекты физической и социальной самоидентификации человека. Помимо этого, статья 8 Конвенции защищает право человека на личностное развитие, а также его право устанавливать и развивать отношения с другими людьми и с внешним миром (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S. и Марпер против Соединенного Королевства» (S. and Marper v. United Kingdom), жалобы №№ 30562/04 и 30566/04, § 66, ECHR 2008, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йильберг против Швеции», § 66, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бэрбулеску против Румынии» (Bărbulescu v. Romania), жалоба № 61496/08¹, § 70, ECHR 2017 (извлечения)).

96. Следовательно, было бы чрезмерно ограничительным сведение понятия «частная жизнь» к «ближнему кругу», где каждый может вести личную жизнь по своему усмотрению, и полное исключение внешнего мира из этого круга (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фернандес Мартинес против Испании», § 109).

(ii) Право на защиту репутации

97. Одновременно с развитием этой прецедентной практики Европейский Суд был призван установить, охватывалось ли понятием «частная жизнь» прямо не упомянутое в статье 8 Конвенции право на защиту репутации. В Постановлении по делу «Пфайфер против Австрии» (Pfeifer v. Austria) (от 15 ноября 2007 г., жалоба № 12556/03, § 35) Европейский Суд отметил с учетом своей прецедентной практики, что репутация лица, даже если оно подвергается критике в контексте публичных дебатов, составляет часть его индивидуальности и психологической неприкосновенности и поэтому также охватывается понятием «частная жизнь».

98. Однако важно подчеркнуть, что лицо не может ссылаться на статью 8 Конвенции, чтобы обжаловать посягательство на свою репутацию, являющееся предсказуемым последствием его собственных действий, например, совершения уголовного преступления (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сидабрас и Джяутас против Литвы», § 49, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Издательский дом “Аксель Шпрингер АГ” против Германии» (Axel Springer AG v. Germany) от 7 февраля 2012 г., жалоба № 39954/08, § 83). В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Йильберг против Швеции» Большая Палата Европейского Суда не ограничила применение этого правила к посягательству на репутацию, а расширила его до более общего принципа, согласно которому любой личный, социальный, моральный и экономический вред может рассматриваться как предсказуемое последствие совершения уголовного преступления и не может служить основанием для жалобы, заключающейся в утверждении о том, что вынесение обвинительного приговора само по себе является нарушением права на уважение «частной жизни» (*ibid.*, § 68). Данный общий принцип касается не только уголовных преступлений, но и нарушений иного характера, которые определенным образом влекут за собой юридическую ответственность лица и предсказуемые неблагоприятные последствия для «частной жизни».

99. Основываясь на своей прецедентной практике, Европейский Суд в нескольких делах применил статью 8 Конвенции к выполнению профессиональных обязанностей.

(iii) «Частная жизнь» в профессиональном контексте

100. Если из статьи 8 Конвенции не следует какого-либо общего права на трудоустройство, права на доступ к государственной службе или на выбор определенной профессии, понятие «частная жизнь» в широком смысле не исключает, как

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 10 (примеч. редактора).

правило, деятельности профессионального или коммерческого характера. Кроме того, именно в рамках своей работы большинство людей имеют множество возможностей по установлению связей с внешним миром (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нимиц против Германии» (Niemietz v. Germany) от 16 декабря 1992 г., § 29, Series A, № 251-B, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», § 165, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бэрбулеску против Румынии», § 71). Профессиональная жизнь является, таким образом, частью сферы взаимодействия индивида с другими лицами, которая даже в публичном контексте при определенных обстоятельствах может охватываться понятием «частная жизнь» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фернандес Мартинес против Испании», § 110).

101. Структура дел, рассмотренных Европейским Судом в отношении трудовых споров, попадающих под действие статьи 8 Конвенции, разнообразна. Речь, в частности, идет об увольнении лица с военной службы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Смит и Грейди против Соединенного Королевства» (Smith and Grady v. United Kingdom) от 27 сентября 1999 г., жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, ECHR 1999-VI), об освобождении от должности судьи (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «Озпынар против Турции», «Олександр Волков против Украины» и «Куликов и другие против Украины»), об отстранении судьи от его административной должности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эрменьи против Венгрии») или о переводе на другую должность в рамках государственной службы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Содан против Турции»). Другие дела касались ограничений на доступ к трудоустройству на государственную службу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Найдин против Румынии» (Naidin v. Romania) от 21 октября 2014 г., жалоба № 38162/07), потери работы вне государственного сектора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Обст против Германии» (Obst v. Germany) от 23 сентября 2010 г., жалоба № 425/03¹, Постановление Европейского Суда по делу «Шют против Германии» (Schüth v. Germany), жалоба № 1620/03², ECHR 2010, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фернандес Мартинес против Испании», упоминавшееся выше Постановление Европейского

Суда по делу «Шахин Куш против Турции» и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бэрбулеску против Румынии»), а также ограничений на доступ к некоторым профессиям в частном секторе (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «Сидабрас и Джяутас против Литвы», «Кампаньяно против Италии» и «Бигаева против Греции»).

102. В делах, относящихся к вышеупомянутой категории, Европейский Суд применяет понятие «частная жизнь», следуя двум различным подходам: а) установление наличия вопроса, касающегося «частной жизни», в качестве причины спора (подход, основанный на причинах) и б) вывод о существовании вопроса, касающегося «частной жизни», с точки зрения последствий оспариваемой меры (подход, основанный на последствиях).

(а) Подход, основанный на причинах

103. Европейский Суд установил, что жалобы, касающиеся выполнения профессиональных обязанностей, охватывались понятием «частная жизнь», когда элементы, относящиеся к частной жизни, рассматривались в качестве квалификационных требований к соответствующей должности, а оспариваемая мера обосновывалась причинами, нарушающими свободу выбора индивида в сфере частной жизни.

104. Так, что касается спорных мер, принятых властями в государственном секторе, Европейский Суд, например, указал, что расследование, проведенное военной полицией по факту гомосексуализма заявителей, и последовавшее за этим их административное отстранение от должности, основывавшееся исключительно на сексуальной ориентации заявителей, прямо нарушили их право на уважение их частной жизни (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Смит и Грейди против Соединенного Королевства», § 71). В упомянутом выше деле «Озпынар против Турции» Европейский Суд отметил, что процедура освобождения заявительницы от должности судьи относилась к сфере действия статьи 8 Конвенции, поскольку касалась не только результатов ее профессиональной деятельности, но и некоторых аспектов ее частной жизни, а именно ее частных личных контактов, одежды и макияжа, а также того, что заявительница жила отдельно от своей матери (*ibid.*, §§ 43 и 47). В другом деле перевод заявителя на менее значимую должность на государственной службе поднял вопрос с точки зрения его «частной жизни», так как эта мера рассматривалась в качестве скрытого взыскания и основывалась на верованиях заявителя и на манере его жены одеваться (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Содан против Турции», §§ 47–49).

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 6 (примеч. редактора).

² См.: там же. № 4 (примеч. редактора).

105. Европейский Суд применил подобную логику в сфере позитивных обязательств властей обеспечивать баланс между частными интересами работника и интересами негосударственного работодателя в случаях, когда причины увольнения были непосредственно связаны с поведением заявителя в его частной жизни, например, с прелюбодеянием (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Обст против Германии», § 43 и последующие) или внебрачным сожительством после расставания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Шют против Германии», § 57 и последующие). Европейский Суд счел, что увольнение работника частной компанией в результате контроля работодателя за его перепиской на рабочем месте входило в сферу применения статьи 8 Конвенции, поскольку касалось «корреспонденции» соответствующего лица и негативно отражалось на разумной возможности для него осуществлять «частную жизнь» на рабочем месте (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бэрбулеску против Румынии», §§ 81 и 127).

106. Из этих примеров следует, что причины принятия оспариваемых мер, затрагивающих профессиональную деятельность, могут иметь отношение к частной жизни соответствующего лица и как таковые могут привести к применению статьи 8 Конвенции.

(β) Подход, основанный на последствиях

107. Когда причины принятия меры, затрагивающей профессиональную деятельность лица, не имеют какого-либо отношения к его частной жизни, тем не менее может возникнуть вопрос с точки зрения статьи 8 Конвенции, если эта мера повлекла или может повлечь за собой серьезные неблагоприятные последствия для его частной жизни. В связи с этим Европейский Суд принял во внимание неблагоприятные последствия i) для «ближнего круга» соответствующего лица, в частности, когда имеются серьезные материальные последствия, ii) для его возможности «устанавливать и развивать отношения с другими людьми» и iii) для его репутации.

108. На основе применения этого подхода Европейский Суд установил, что освобождение судьи от должности в связи с невыполнением своих должностных обязанностей, в данном случае в связи с нарушением присяги, оказало влияние на значительную часть его профессиональных или других отношений. Эта мера также сказалась на его «ближнем круге» из-за потери заработка, а также на его репутации (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины», § 166). Европейский Суд также счел, что на отказ в предо-

ставлении заявительнице, иностранной гражданке, возможности сдать экзамен для включения в реестр адвокатов в Греции распространяется действие статьи 8 Конвенции, поскольку такой отказ оказал влияние на то, как заявительница хотела бы продолжать свою профессиональную и частную жизнь (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бигаева против Греции», §§ 24 и 25). Кроме того, Европейский Суд пришел к выводу, что включение заявительницы в реестр несостоятельных должников повлекло ряд правовых ограничений при осуществлении ее профессиональной деятельности и гражданских прав, и эта мера, таким образом, негативно сказалась на возможности заявительницы устанавливать отношения с внешним миром, связанные с ее частной жизнью (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кампаньяно против Италии», § 54). Наконец, Европейский Суд также счел посягательством на «частную жизнь» ограничение, распространенное на доступ к трудоустройству в частном секторе (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сидабрас и Джяутас против Литвы», § 47).

109. Когда подход, основанный на причинах, не позволяет обосновать применимость статьи 8 Конвенции, следует анализировать последствия применения оспариваемой меры для вышеупомянутых элементов частной жизни с целью определить, попадает ли жалоба под действие понятия «частная жизнь». Это разделение, однако, не исключает того, что Европейский Суд может счесть целесообразным использовать во взаимосвязи оба подхода, стремясь установить, существует ли вопрос, затрагивающий частную жизнь, в основаниях для применения оспариваемой меры, и, помимо этого, изучая последствия ее применения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фернандес Мартинес против Испании», §§ 110–112).

(iv) Минимальный уровень тяжести предполагаемого нарушения

110. В делах, в которых Европейский Суд использует подход, основанный на последствиях применения соответствующей меры, важную роль играет анализ серьезности таких последствий. Европейский Суд рассматривал в различных контекстах вопрос о тяжести или серьезности предполагаемого нарушения, в частности, с точки зрения понятия «значительный ущерб», предусмотренного подпунктом «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции в качестве специального условия приемлемости жалобы для рассмотрения по существу для всей системы прав Конвенции (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Джусты против Италии» (Giusti v. Italy) от 18 октября 2011 г., жалоба № 13175/03, § 34, Постановление Европейского

Суда по делу «Гальяно Джорджи против Италии» (Gagliano Giorgi v. Italy), жалоба № 23563/07, § 56, ECHR 2012 (извлечения), и Постановление Европейского Суда по делу «Эль Каада против Германии» (El Kaada v. Germany) от 12 ноября 2015 г., жалоба № 2130/10, § 41). Европейский Суд всегда применяет уровень тяжести в делах, касающихся статьи 3 Конвенции (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яллох против Германии» (Jalloh v. Germany), жалоба № 54810/00, § 67, ECHR 2006-IX, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (Gäfgen v. Germany), жалоба № 22978/05, § 88, ECHR 2010, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (Voucid v. Belgium), жалоба № 23380/09¹, § 86, ECHR 2015).

111. Понятие степени тяжести было специально рассмотрено с точки зрения статьи 8 Конвенции. В частности, в делах, касающихся окружающей среды, вопрос, касающийся применения гарантий статьи 8 Конвенции, может возникнуть, если экологический ущерб достиг такого уровня серьезности, который существенно снижает возможности заявителя пользоваться своим жилищем или отрицательно сказывается на его частной или семейной жизни. Европейский Суд постановил, что оценка этого минимального уровня в таких делах носит относительный характер и зависит от всех обстоятельств дела, таких как интенсивность и длительность вредного воздействия, а также его физические или психологические последствия для здоровья или качества жизни заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фадеева против Российской Федерации» (Fadeyeva v. Russia), жалоба № 55723/00², §§ 68 и 69, ECHR 2005-IV, Постановление Европейского Суда по делу «Дубецкая и другие против Украины» (Dubetska and Others v. Ukraine) от 10 февраля 2011 г., жалоба № 30499/03³, § 105, и Постановление Европейского Суда по делу «Гримковская против Украины» (Grimkovskaya v. Ukraine) от 21 июля 2011 г., жалоба № 38182/03, § 58). Эта аргументация была также применена в охватываемых статьей 8 Конвенции делах о вредном воздействии, очень схожих с упомянутыми выше делами, касающимися окружающей среды (см. Постановление Европейского Суда по делу «Борысевич против Польши» (Borysiewicz v. Poland) от 1 июля 2008 г., жалоба № 71146/01, § 51, и Постановление Европейского Суда по делу «Удовичич против

Хорватии» (Udovičić v. Croatia) от 24 апреля 2014 г., жалоба № 27310/09, § 137).

112. Европейским Судом также было установлено, что посягательство на репутацию лица должно достигать определенного уровня серьезности и должно быть совершено таким образом, чтобы причинять вред личному пользованию правом на уважение частной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «А. против Норвегии» (A. v. Norway) от 9 апреля 2009 г., жалоба № 28070/06, §§ 63–64, Постановление Европейского Суда по делу «Поланко Торрес и Мовилья Поланко против Испании» (Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain) от 21 сентября 2010 г., жалоба № 34147/06, §§ 40 и 44, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Издательский дом “Аксель Шпрингер АГ” против Германии», § 83, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания Delfi AS против Эстонии» (Delfi AS v. Estonia), жалоба № 64569/09⁴, § 137, ECHR 2015, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Беда против Швейцарии» (Bédât v. Switzerland), жалоба № 56925/08⁵, § 72, ECHR 2016). Это условие относится к социальной репутации в целом и к профессиональной, в частности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Отделение исламской общины в Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» (Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina), жалоба № 17224/11⁶, §§ 76 и 105–106, ECHR 2017).

113. В недавнем деле «Эрменьи против Венгрии» Европейский Суд отметил, что отстранение заявителя от его административной должности заместителя председателя Верховного суда расценивалось как вмешательство в осуществление его права на уважение его частной жизни (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эрменьи против Венгрии», § 31). Хотя Европейский Суд не остановился на этом пункте из-за того, что стороны не высказались по данному вопросу, он косвенно пришел к выводу, что соответствующая мера представляла собой серьезное нарушение частной жизни заявителя. Из указанного заключения нельзя вывести презумпцию, согласно которой отстранение заявителя от должности «автоматически» затрагивало вопрос в сфере частной жизни. В связи с этим Европейский Суд напомнил, что уровень серьезности занимает важное место в делах, где наличие вопроса с точки зрения частной жизни

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 2 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3 (примеч. редактора).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (примеч. редактора).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11 (примеч. редактора).

⁵ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (примеч. редактора).

⁶ См.: там же. 2018. № 6 (примеч. редактора).

рассматривается с использованием подхода, основанного на последствиях.

114. Обязанность заявителя убедительно продемонстрировать, что уровень серьезности был достигнут, представляет собой, таким образом, неотъемлемую особенность подхода, основанного на последствиях, с точки зрения статьи 8 Конвенции. Как отметила Большая Палата Европейского Суда, заявитель обязан определить и разъяснить как конкретные последствия оспариваемой меры для своей частной жизни, так и характер и масштабы причиненного ему ущерба, а также надлежащим образом обосновать свои утверждения (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йильберг против Швеции», §§ 70–73). Условие исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты требует, чтобы данные утверждения были в достаточной степени представлены на внутригосударственном уровне.

(v) Выводы: сфера действия статьи 8 Конвенции в трудовых спорах

115. Из упомянутой выше прецедентной практики Европейский Суд заключает, что трудовые споры в силу своей природы не исключены из сферы применения понятия «частная жизнь» по смыслу статьи 8 Конвенции. В подобных спорах увольнение, понижение в должности, отказ в доступе к профессии или другие столь же неблагоприятные меры могут отразиться на некоторых типичных аспектах частной жизни. К этим аспектам относятся i) «ближний круг» заявителя, ii) его возможность по установлению и развитию отношений с другими людьми, а также iii) его социальная и профессиональная репутация. Проблема применительно к частной жизни в рамках споров этого типа возникает, как правило, по двум направлениям: либо из-за принятия соответствующей меры (в этом случае Европейский Суд следует подходу, основанному на причинах), либо в некоторых случаях из-за последствий для частной жизни (тогда Европейский Суд использует подход, основанный на последствиях).

116. Если используется подход, основанный на последствиях, то уровень серьезности, который должен быть достигнут для каждого из вышеупомянутых аспектов, имеет ключевое значение. Именно заявитель обязан убедительно продемонстрировать, что в его случае данный уровень был достигнут. Заявитель должен представить доказательства, подтверждающие наличие последствий оспариваемой меры. Европейским Судом применимость статьи 8 Конвенции будет признана, только если эти последствия являются весьма серьезными и весьма существенно затрагивают частную жизнь заявителя.

117. Европейский Суд установил критерии, позволяющие оценить серьезность или тяжесть предполагаемых нарушений в рамках различных режимов. Причиненный заявителю ущерб оценивается в сравнении его жизни до и после применения соответствующей меры. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что для определения тяжести последствий в трудовом споре следует анализировать в свете объективных обстоятельств дела субъективное восприятие заявителя. Подобный анализ охватывает как материальные, так и нематериальные последствия применения соответствующей меры. Тем не менее именно заявителю надлежит определить и уточнить характер и масштабы ущерба, который должен иметь причинно-следственную связь с оспариваемой мерой. Правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты требует, чтобы ключевые элементы такого рода утверждений были в достаточной степени представлены во внутригосударственных органах власти, рассматривающих спор.

(с) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

118. В настоящем деле Европейский Суд призван установить, оказало ли освобождение заявителя от его должности председателя апелляционного суда, хотя при этом он не был отстранен от должности судьи, воздействие на его частную жизнь такого рода, которое делает применимой статью 8 Конвенции.

119. Европейский Суд прежде всего должен установить, каким образом в настоящем трудовом споре может возникнуть вопрос, касающийся частной жизни: из-за причин, послуживших основанием для освобождения заявителя от должности, или из-за последствий такого освобождения для частной жизни заявителя.

120. Причины, непосредственно выдвинутые для освобождения заявителя от должности председателя Киевского апелляционного административного суда, ограничивались исключительно результатами его профессиональной деятельности на государственной службе, а именно недостатками, которые заявитель продемонстрировал в качестве руководителя и которые негативно отразились на эффективном функционировании его суда. Эти причины были связаны только с административными функциями заявителя, выполняемыми им на рабочем месте, а не с его частной жизнью. Поскольку в обосновании освобождения заявителя от должности отсутствуют какие-либо элементы, касающиеся частной жизни, следует установить, исходя из имеющихся в распоряжении Европейского Суда материалов дела и сформулированных заявителем утверждений, имела ли эта мера серьезные негативные последствия для аспектов, составляющих «частную жизнь» заявителя,

а именно для i) его «ближнего круга», ii) его возможности устанавливать и развивать отношения с другими лицами или iii) его репутации.

121. Что касается последствий освобождения заявителя от должности, в первую очередь необходимо установить, есть ли основания рассматривать вопрос с точки зрения статьи 8 Конвенции в свете принципа исключения, следующего из упоминавшегося выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йильберг против Швеции» (см. § 98 настоящего Постановления). Согласно данному принципу, если обжалуемое негативное воздействие ограничивается последствиями противоправного поведения, которые были предсказуемы для заявителя, то заявитель не может ссылаться на статью 8 Конвенции, чтобы утверждать, что это негативное воздействие нарушило его частную жизнь. Стоит отметить, что в деле «Йильберг против Швеции» реальность соответствующего противоправного поведения в значительной степени была неоспоримой (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йильберг против Швеции», § 71), тогда как в настоящем деле заявитель оспаривает саму достоверность любого нарушения, а это значит, что мера, порождающая его правовую ответственность, то есть его освобождение от должности, не могла являться предсказуемым последствием его поведения на посту председателя апелляционного суда. При таких обстоятельствах нельзя сравнивать настоящее дело с делом «Йильберг против Швеции» (упоминавшемся выше), и Европейский Суд не может следовать его аргументации.

122. Что касается последствий соответствующего освобождения от должности для «ближнего круга» заявителя, заявитель утверждал, что эта мера привела к снижению его заработка и сокращению возможностей его пенсионного обеспечения. Данное обстоятельство следует рассматривать как довод, основанный на ухудшении материального благосостояния заявителя и его семьи. Если материальный элемент спора был признан значимым для целей применимости статьи 6 Конвенции в ее гражданско-правовом аспекте, это не означает, что статья 8 Конвенции становится автоматически применимой. В настоящем деле заявитель не представил каких-либо доказательств, позволяющих утверждать, что уменьшение его ежемесячного вознаграждения в связи с его освобождением от должности (см. § 22 настоящего Постановления) оказало серьезное влияние на «ближний круг» его частной жизни. При отсутствии таких доказательств обратное предположение являлось бы гипотезой. Отсутствуют какие-либо основания полагать, что спорная мера имела другие последствия для «ближнего круга» частной жизни заявителя.

123. Что касается возможности по установлению и поддержанию отношений с другими лицами,

отстранение заявителя от должности председателя Киевского апелляционного административного суда не повлекло за собой его освобождения от должности судьи. Заявитель продолжил исполнять обязанности обычного судьи в том же суде вместе со своими коллегами. По этому поводу заявитель не сформулировал каких-либо других заявлений. Следовательно, даже если бы наступили последствия для его возможности по установлению и поддержанию отношений с другими лицами, в том числе профессиональных, какие-либо фактические данные не позволяют сделать вывод о серьезности этих последствий. С учетом всех обстоятельств дела представляется неуместным оценивать сферу охвата и качество отношений в частной жизни применительно к осуществляемым административным обязанностям и функциям.

124. Остается определить, посягнула или нет оспариваемая мера на репутацию заявителя настолько, что она причинила серьезный ущерб уважению, которым он пользовался, в результате чего на социальные отношения заявителя было оказано значительное влияние. Европейский Суд рассмотрит данный вопрос с точки зрения профессиональной и социальной репутации.

125. Относительно профессиональной репутации заявителя Европейский Суд отмечает, что его основная профессиональная функция заключалась в выполнении обязанности судьи. Осуществление этой профессии требовало от него наличия специальных знаний, дипломов об образовании, навыков и опыта. Заявитель получал большую часть своего заработка в обмен на работу, которую он выполнял в этом качестве. С другой стороны, надлежащее выполнение обязанностей председателя или административных функций в суде не является, строго говоря, атрибутом судебной профессии. Таким образом, объективно именно в качестве судьи заявитель играл профессиональную роль. Его должность председателя суда, какой бы важной и престижной она ни была в судебной системе, и независимо от того, как заявитель представлял ее себе или субъективно ее оценивал, не находилась в самом центре его профессиональной миссии.

126. Ни на одном этапе соответствующего разбирательства внутригосударственные органы власти не рассматривали результаты деятельности заявителя в качестве судьи, а также не высказали никакого мнения о его компетентности в этом качестве или о его профессионализме. Принятые в настоящем деле решения подвергали критике только его навыки руководителя, а профессиональные качества заявителя как судьи никоим образом не были поставлены под сомнение. В силу своей ограниченности осуществленный контроль и высказанная критика не могут рассматриваться как повлекшие ущерб тому, что является сутью профессиональной репутации заявителя. В связи

с этим настоящее дело отличается по существу от упоминавшегося выше дела «Олександр Волков против Украины», в котором заявитель был подвергнут критике и дисциплинарному взысканию за результаты своей деятельности в качестве судьи.

127. Далее Европейский Суд отмечает следующее: заявитель утверждал, что, пробыв председателем суда в течение более 25 лет, должность председателя Киевского апелляционного административного суда являлась вершиной его юридической карьеры, а его отстранение от должности причинило ущерб мнению о его компетентности, которое сложилось о нем у его коллег. Однако заявитель не уточнил, каким образом эта предполагаемая утрата уважения, даже если предположить, что она затронула суть его профессиональной репутации, причинила ему серьезный ущерб в его профессиональной среде. В любом случае Европейский Суд не располагает достаточными доказательствами, чтобы прийти к выводу о том, что предполагаемая утрата уважения достигла высокого уровня серьезности, требуемого статьей 8 Конвенции и упомянутого в §§ 116 и 117 настоящего Постановления.

128. В частности, заявитель не уточнил, каким образом его отстранение от должности неблагоприятно сказалось на продолжении его карьеры судьи. Европейский Суд отмечает, что применение этой меры не препятствовало его новому назначению на эту должность, даже если такое предположение было, возможно, только чисто теоретическим в силу его преклонного возраста. В любом случае соответствующая мера не оказала значительного воздействия, что касается ее продолжительности, поскольку она была ограничена оставшимся заявителю сроком службы в судебной системе до того, как он достигнет пенсионного возраста, то есть примерно двумя годами позже (см. статью 125¹ Конституции Украины, приведенную в § 26 настоящего Постановления).

129. В отношении социальной репутации заявителя в целом высказанная органами власти критика не затрагивала его личность и его порядочность в более широком этическом аспекте. Если отстранение от должности основывалось на выводах о нарушении заявителем своих должностных обязанностей при руководстве судом и на оспариваемых им фактах, оно не содержало какого-либо обвинения в умышленном или преступном поведении. Моральные качества заявителя не были поставлены под сомнение, и из обжалуемого решения не следовало какого-либо упрека подобного рода (см., *a contrario*, Постановление Европейского Суда по делу «Лекавичене против Литвы» (*Lekavičienė v. Lithuania*) от 27 июня 2017 г., жало-

ба № 48427/09, и Постановление Европейского Суда по делу «Янкаускас против Литвы (№ 2)» (*Jankauskas v. Lithuania*) (№ 2) от 27 июня 2017 г., жалоба № 50446/09).

130. Утверждение заявителя, согласно которому решение о его освобождении от должности было распространено в средствах массовой информации и доведено до сведения не установленного круга лиц, не позволяет само по себе установить наличие серьезного ущерба его профессиональной и социальной репутации. Кроме того, заявитель не обосновал это утверждение с помощью конкретных доказательств, касающихся лиц, ответственных за распространение подобной информации, а также масштабов или последствий такого распространения.

131. Наконец, в материалах дела отсутствует подтверждение довода заявителя, в соответствии с которым посягательство на его репутацию было серьезным, учитывая вред, причиненный интересам его детей, юристов по образованию, что неблагоприятно сказалось на его частной жизни. Данный довод не был выдвинут ни на внутригосударственном уровне, ни обоснован при рассмотрении дела Европейским Судом.

132. Ни при рассмотрении дела Европейским Судом, ни в ходе внутригосударственного разбирательства заявитель не указал на какое-либо другое конкретное личное обстоятельство, свидетельствующее о том, что оспариваемая мера имела серьезные последствия для его частной жизни.

133. Поэтому, если проанализировать субъективное восприятие заявителя в сравнении с объективными доказательствами и оценить материальные и нематериальные последствия его отстранения от должности на основании представленных Европейскому Суду доказательств, следует заключить, что эта мера имела ограниченное негативное воздействие на частную жизнь заявителя и не достигла уровня серьезности, необходимого для того, чтобы возник вопрос с точки зрения статьи 8 Конвенции.

134. Принимая во внимание, что основания отстранения заявителя от должности не имели отношения к последствиям принятия этой меры, а сами последствия не причинили ущерба «частной жизни» заявителя по смыслу статьи 8 Конвенции, Европейский Суд полагает, что это положение Конвенции не применимо в настоящем деле. Следовательно, возражение властей Украины в связи с этим должно быть принято, и жалоба должна быть отклонена как несовместимая с правилом *ratione materiae* Конвенции в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции. С учетом этого вывода отсутствует необходимость принимать решение по второму возражению властей Украины, основанному на подпункте «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

¹ Так в тексте оригинала Постановления. Возможно, имеется в виду статья 126 Конституции Украины (примеч. переводчика).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 18 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

135. Заявитель при рассмотрении дела Большой Палатой Европейского Суда утверждал, что его отстранение от должности председателя Киевского апелляционного административного суда преследовало скрытые политические цели в нарушение статьи 18 Конвенции. Заявитель также жаловался на нарушение его имущественных прав, защищаемых статьями 1 Протокола № 1 к Конвенции, утверждая, что он не смог получить более высокие денежные содержание и пенсию по старости. Эти статьи Конвенции предусматривают следующее:

«Статья 18

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены...

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

136. Европейский Суд отмечает, что впервые заявитель сформулировал свою жалобу на нарушение статьи 18 Конвенции в 2017 году в письменных замечаниях, представленных им Большой Палате Европейского Суда. Данная жалоба, таким образом, была подана по истечении шестимесячного срока, установленного для подачи жалобы в Европейский Суд, и должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

137. Что касается жалобы, основанной на статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, это положение относится только к существующему имуществу и не порождает какого-либо права на его приобретение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (Stummer v. Austria), жалоба № 37452/02, § 82, ECHR 2011). Следовательно, будущие доходы могут быть признаны «имуществом», только если они уже были получены или явно подлежали выплате (см. Решение Европейского Суда по делу «Эркан против Турции» (Erkan v. Turkey) от 24 марта 2005 г., жалоба № 29840/03, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии» (Anheuser-Busch

Inc. v. Portugal), жалоба № 73049/01, § 64, ECHR 2007-I). Отстранение заявителя от его должности председателя суда не позволило ему получать более высокое денежное содержание, положенное для этой должности, и рассчитывать на более высокое пенсионное обеспечение в дальнейшем. Однако эти дополнительные доходы не были действительно получены. Более того, нельзя утверждать, что эти доходы явно подлежали выплате. При таких обстоятельствах данная жалоба является несовместимой с правилом *ratione materiae* Конвенции и Протоколов к ней и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

138. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявитель утверждал, что были нарушены принципы равенства процессуальных возможностей сторон по делу, правовой определенности и суда, «созданного на основании закона», а также не была соблюдена обязанность надлежащим образом обосновывать судебные решения. Ссылаясь на статью 13 Конвенции, заявитель жаловался на то, что он не располагал эффективным внутригосударственным средством правовой защиты в своем споре.

139. С учетом обстоятельств настоящего дела и своих вышеизложенных выводов с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно принципов независимости и беспристрастности судов Европейский Суд полагает, что основные правовые вопросы, возникшие в сфере Конвенции, были разрешены. Таким образом, отсутствуют основания для вынесения отдельного решения о приемлемости и по существу оставшихся жалоб (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), жалоба № 16064/90 и восемь других, §§ 210–211, ECHR 2009, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии» (Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania), жалоба № 47848/08¹, § 156, ECHR 2014, а также приведенную в них прецедентную практику Европейского Суда).

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

140. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 12 (примеч. редактора).

право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

141. Письмом от 24 ноября 2017 г. заявитель отозвал первоначально представленное им требование о возмещении материального ущерба. В то же время заявитель требовал выплаты 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

142. Власти Украины считали требование о компенсации морального вреда необоснованным.

143. Европейский Суд полагает, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения Конвенции. Принимая решение на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

144. При рассмотрении дела Палатой Европейского Суда заявитель Денисов и 11 других заявителей требовали совместно выплаты 15 691,97 фунта стерлингов в качестве компенсации судебных расходов и издержек. Впоследствии жалоба заявителя Денисова была рассмотрена отдельно в связи с уступкой Палатой своей юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда. При рассмотрении дела Большой Палатой Европейского Суда заявитель Денисов, интересы которого представляли два адвоката, требовал выплаты 33 600 фунтов стерлингов в качестве оплаты их услуг, 1 418,98 евро и 2 499,79 евро в качестве компенсации административных расходов, расходов на перевод документов и других издержек, а также 712 фунтов стерлингов, 630,20 евро и 8 867 украинских гривен в качестве компенсации расходов на проезд, в том числе для своего личного присутствия на заседании по делу в Европейском Суде. Заявитель просил, чтобы присужденная Европейским Судом в возмещение судебных расходов и издержек сумма была перечислена на указанный его представителями банковский счет в Соединенном Королевстве.

145. Власти Украины считали эти требования заявителя чрезмерными и недостаточно обоснованными. В частности, власти Украины утверждали, что сумма, требуемая в качестве оплаты услуг адвокатов, преувеличена, а расходы на перевод документов не были необходимы. Из этого власти Украины заключили, что присуждаемая по данному основанию компенсация должна быть существенно снижена в случае, если будет установлено нарушение Конвенции.

146. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь постольку, поскольку было доказано, что они были фактически понесены, были необходимы и не превышали разумных пределов. Кроме того, судебные расходы подлежат возмещению только в той мере, в которой они связаны с установленным нарушением (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (Murray v. Netherlands), жалоба № 10511/10¹, § 134, ECHR 2016). В связи с этим Европейский Суд отмечает, что жалобы заявителя были удовлетворены лишь частично, а значительная часть его замечаний была посвящена той части жалобы, которая была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает целесообразным снизить сумму, присуждаемую в качестве компенсации судебных расходов и издержек (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Быков против Российской Федерации» (Bykov v. Russia) от 10 марта 2009 г., жалоба № 4378/02², § 114, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Баятян против Армении» (Bayatyan v. Armenia), жалоба № 23459/03³, § 135, ECHR 2011).

147. Европейский Суд отмечает также, что личное присутствие заявителя на заседании Большой Палаты Европейского Суда по делу не требовалось, и необходимость понесенных таким образом расходов вызывает сомнение (см. для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (Martinie v. France), жалоба № 58675/00, § 62, ECHR 2006-VI). Тем не менее, принимая во внимание свою предыдущую прецедентную практику (см., в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фолгерё и другие против Норвегии» (Folgerø and Others v. Norway), жалоба № 15472/02, § 112, ECHR 2007-III, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сёдерман против Швеции» (Söderman v. Sweden), жалоба № 5786/08, § 126, ECHR 2013, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Жонесс против Нидерландов» (Jeunesse v. Netherlands) от 3 октября 2014 г., жалоба № 12738/10⁴, § 135), Европейский Суд признает, что эти расходы могут быть возмещены при усло-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 8 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6 (примеч. редактора).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (примеч. редактора).

⁴ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 5 (примеч. редактора).

вии, что они являются разумными и надлежащим образом обоснованными.

148. С учетом вышеизложенного и учитывая предоставленные ему документы и указанные выше критерии, Европейский Суд считает разумным присудить заявителю 3 000 евро в качестве компенсации всех видов судебных расходов и издержек. По просьбе заявителя присужденная сумма должна быть перечислена на банковский счет, указанный представителями заявителя (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Христовы против Болгарии» (*Hristovi v. Bulgaria*) от 11 октября 2011 г., жалоба № 42697/05, § 109, и Постановление Европейского Суда по делу «Сингартийски и другие против Болгарии» (*Singartiyski and Others v. Bulgaria*) от 18 октября 2011 г., жалоба № 48284/07, § 54).

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

149. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Большая Палата Суда:

1) *объявила* единогласно приемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении принципов независимости и беспристрастности судов;

2) *объявила* большинством голосов неприемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение статьи 8 Конвенции;

3) *объявила* единогласно неприемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение статьи 18 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) *постановила* единогласно, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении принципов независимости и беспристрастности судов;

5) *постановила* единогласно, что отсутствует необходимость рассматривать вопрос о приемлемости для рассмотрения по существу остальных жалоб, а также рассматривать эти жалобы по существу;

6) *постановила* единогласно, что:

а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:

(i) 3 000 евро (три тысячи евро), а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 3 000 евро (три тысячи евро), а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

7) *отклонила* 16 голосами «за» при одном – «против» оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на французском и английском языках, вынесено во время открытых слушаний во Дворце прав человека в г. Страсбурге 25 сентября 2018 г.

Франсуаза
ЭЛЕНС-ПАССОС
Заместитель
Секретаря-канцлера Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой
Палаты Суда